

ДАТВЕЙСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П. СТУЧКИ

Горьковский СБОРНИК

РИГА 1969

Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. П.Стучки

Кафедра русского языка
Кафедра русской литературы

ГОРЬКОВСКИЙ СБОРНИК

РИГА 1969

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ :

Кандидат филологических наук, доцент Н. П. ГУСАРОВА,

кандидат филологических наук, доцент Н. А. ДОНЕЦ,

кандидат филологических наук, доцент М. П. НИКОЛАЕВ,

кандидат филологических наук, доцент Э. О. СТАНКЕ.

В сборнике представлены статьи студентов, написанные на различную тематику рассказов М. Горького "По Руси".

Статьи представляют интерес для исследователей языка и стиля произведений М. Горького и могут быть использованы как учебное пособие, а также в научной работе.

Сборник посвящен 100-летию со дня рождения А. М. Горького.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1968 году народы СССР и все прогрессивное человечество широко отметили столетие со дня рождения А.М.Горького. В юбилей великого писателя участвовал и Латвийский университет имени П.Стучки.

Студенты русского отделения историко-филологического факультета написали много работ по наследию основоположника социалистического реализма. Лучшие из этих работ составляют содержание предлагаемого сборника.

Авторы многих статей, помещенных в сборнике, участвуют во всесоюзной коллективной научной работе по составлению Полного словаря М.Горького (научно-организационный центр — Ленинградский университет). Рижская группа работает над II томом из собрания сочинений М.Горького (цикл рассказов "По Руси").

Открывает сборник статья Т.Гродзинской, в которой она исследует проблематику рассказов "По Руси". Анализу некоторых, наиболее своеобразных и очень распространенных антропоморфизмов в рассказах посвящена статья Н.Козиной и Т.Гродзинской. В двух статьях анализируются лексические связи слов в составе художественных произведений М.Горького. Это статьи о существительных "слово" и "жизнь" студенток Л.Крундышевой, Л.Файзулиной и М.Беловой. Некоторые статьи представляют опыт семантико-стилистического анализа синонимов (статья М.Елмановой, И.Рудзит, О.Лихницкой и Л.Богомаз), антонимов (статьи Л.Старжинской и Д.Тимофеевой). В статье Н.Каплиной представлен богатый материал по фразеологии, который дает возможность проследить творческую обработку фразеологического материала М.Горьким.

Статья Д.Прилуцкой посвящена выяснению стилистических функций сравнительных конструкций в рассказах М.Горького. Студенты младших курсов А.Барканс и В.Копченев представили свои первые опыты научной работы. Статья

А. Баркана посвящена выяснению роли синтагмы в художественном тексте (на материале рассказов "По Руси"), В. Копченова интересуется вопросом "Горький за рубежом". Помещенная в данном сборнике статья посвящена теме "Горький и Япония".

Предлагая вниманию читателей первый сборник студенческих работ, посвященных творчеству великого пролетарского писателя М. Горького, просим откликнуться на сборник критическими замечаниями, отзывами, пожеланиями. Наш адрес: г. Рига-1, ул. Ленина, 32, историко-филологический факультет, кафедра русского языка.

Примечание.

Все условные обозначения, имеющие место в работах молодых авторов, даны в соответствии с Инструкцией Объяснительного словаря автобиографической трилогии М. Горького (см. сб.: "Словоупотребление и стиль М. Горького", Л., 1958, стр. 144).

Проблематика сборника рассказов М. Горького "ПО РУСИ"

Цикл рассказов М. Горького "По Руси" не принадлежит, к сожалению, к числу наиболее известных и наиболее часто читаемых его произведений. И в огромной литературе, написанной о Горьком, этот цикл занимает минимальное место. А вместе с тем, цикл "По Руси" является одним из величайших шедевров Горького. Это, пожалуй, одно из самых ярких патриотических произведений нашей литературы и одно из самых ярких гуманистических произведений мировой литературы.

Это гимн Человеку, воспевание его красоты и силы.

Основной проблемой цикла, из которой вытекают все остальные, является проблема Человека. Почему же именно в 1912-1917 годах эта тема становится такой важной для Горького? В период реакции, наступившей после революции 1905 года, литература была заполнена произведениями разных декадентских направлений. Они звали к уходу от действительности в мечту, мистику, считали человека случайным заброшенным в этот мир существом, не способным ничего создать или изменить в нем. В этой обстановке прежде всего необходимо было поднять дух народа, разбудить в нем веру в свои силы, активизировать его. В статье "Еще о "карамазовщине", написанной в 1913 году, Горький говорил:

"Я знаю хрупкость русского характера, знаю жалостную шаткость русской души и склонность ее, замученной, усталой и отчаявшейся, ко всякого рода заразам... Необходима проповедь бодрости, необходимо духовное здоровье, деяние, а не самосозерцание, необходим возврат к источнику энергии - к демократии, к народу, к общественности и науке"¹.

Наиболее подходящим материалом для решения этой зада-

¹ М. Горький о литературе, 1955 г., стр. 159.

чи были впечатления писателя от его вношеских странствии по Руси. Они позволяли показать жизнь разных социальных слоев и разных мест России и открывали богатые возможности для композиции произведения: полная картина составлялась из отдельных рассказов и, вместе с тем, все рассказы сюжетно объединялись образом "проходящего".

В настоящем виде сборник "По Руси" состоит из двух первоначальных циклов - "По Руси" (1912-1913 гг.) и "Ералаш" (1915-1917 гг.). В цикл "По Руси" входят первые 11 рассказов сборника. Этот цикл был задуман Горьким как единое целое, а рассказы цикла "Ералаш" были объединены позднее. Поэтому в построении первого цикла заметна четкая структурная линия: он открывается рассказом "Рождение человека", кончается рассказом "Покойник". Остальные 9 рассказов, расположенные в хронологическом порядке описанных в них событий, рассказывают о разных судьбах простых людей России, складываясь, таким образом, в обобщенную биографию маленького человека. Уже в этом построении можно заметить известную аналогию с драмой Л. Андреева "Жизнь Человека", которая начинается эпизодом "Рождение Человека и муки матери", а кончается "Смертью Человека". Тема обоих произведений одна - жизнь человека от рождения до смерти, но решение ее резко противоположно. Как у Горького, так и у Андреева судьба человека показана обобщенно. Но у Горького это обобщение достигается путем показа разных судеб конкретных людей, а у Андреева, наоборот, путем полного отвлечения от конкретного. С первых страниц книги "По Руси" человеку сопутствует образ солнца - "владыки жизни", который проходит рядом с ним через весь сборник, олицетворяя собой все светлое, высокое и прекрасное, что есть в человеке, чему поклоняется человек. Спутником человека у Андреева является Некто в сером, воплощающий в себе рок, страшную судьбу, неизветсную человеку, с которой бесполезно бороться. Различное решение одной и той же темы вытекает из коренной противоположности мировоззрений писателей. В основе мировоззрения Горького лежит оп-

тимистическая вера в человека, в его прекрасные возможности, вера в грядущую победу пролетариата. Мироззрению Андреева свойствен пессимизм, неверие в творческие силы человека, страх смерти:

"Придя из ночи, он Человек возвратится к ночи и сгинет бесследно в безграничности времен, не мыслимый, не чувствуемый, не знаемый никем"¹.

А вот знаменитые горьковские мысли о человеке:

"Превосходная должность - быть на земле человеком, сколько видишь чудесного, как мучительно сладко волнуется сердце в тихом восхищении пред красотой!

Ну, да - порок бывает трудно, вся грудь нальется густой ненавистью и тоска жадно сосет кровь сердца, но это - не навсегда дано - - "2.

Эта противоположность отражается на всем. Вот, например, обстановка, в которой появляется на свет человек у Андреева:

"Глубокая тьма, в которой все неподвижно. Как кучка серых притаившихся мышей, смутно намечаются серые силуэты Старух в странных покрывалах и очертания большой высокой комнаты" (стр. 95).

Человек рождается во тьме, и этим подчеркивается ненужность, бессмысленность этого события. Вместе с тем, обстановка первой картины дает тон всей драме, серый цвет ее бросает свою тень на всю жизнь Человека. А у Горького человек рождается под открытым небом, на фоне царственной природы осеннего Кавказа:

"Осенью на Кавказе - точно в богатом соборе, который построили великие мудрецы - они же всегда и великие грешники, - построили, чтобы скрыть от зорких глаз совести свое прошлое, необъятный храм из золота, бирюзы, изумрудов, развесили по горам лучшие ковры, ш.тые шелками у

¹ Д. Андреев. Пьесы. Библиотека драматурга, 1959 г., стр. 94.

² Здесь и в дальнейшем цитирую по изданию: М. Горький. Собрание сочинений в 30-ти томах. М.-Л., 1949-1956 гг., т. II, стр. 8.

туркмен, в Самарканде, в Немахе, ограбили весь мир и все - снесли сюда, на глаза солнца, как бы желая сказать ему:

- Твое - от Твоих - Тебе" (стр. 8).

Различие мировоззрений писателей накладывает свой отпечаток на стиль произведений. Активному, оптимистическому мировоззрению Горького соответствует богатство красок, яркость, солнечность и праздничная взволнованность речи. Язык Андреева, наоборот, подчеркнуто бесстрастен, его интонация нудная, серая.

Андреевский человек одинок. Друзья у него появляются только, когда он богат, сын умирает, едва начав жить. Близка Человеку только жена, которая тоже умирает. В полуденной сцене Человек покинут всеми. В конце жизни его окружают только Пьяницы, абсолютно потерявшие человеческий облик. Человек умирает в страшной обстановке полной безнадежности. Для Андреева такая смерть - логическое, неизбежное завершение всей жизни человека. Более того, это даже, при всем своем трагизме, облегчение. Вот что говорят о жизни Пьяницы:

" - Лучше ужас, чем жизнь. Кто хочет вернуться туда?

- Я - нет.

- Не хочу. Я лучше издохну здесь. Не хочу я жить!

- Никто!" (стр. 146).

Горький же фактически отрицает смерть, считая, что человек бессмертен своим трудом. Даже когда человек один, он связан своей работой с другими людьми, он является частицей человечества. И поэтому его жизнь, его работа не напрасны, и от мысли об одном умершем человеке Горький переходит к мысли обо всех людях, о их труде и их бессмертии:

"Уважительно и ласково думается обо всех людях земли: все призваны таинственной силой, в них живущей, победить смерть, вечно и необоримо претворяя мертвое в живое, все

идут смертными путями к бессмертию, поглощает людей сень смертная и - не может поглотить" (стр. 224).

Горький так формулировал суть своих разногласий с Андреевым:

"Для меня человек всегда победитель, даже и смертельно раненный, умирающий... Андрееву человек представляется духовно нищим; сплетенный из непримиримых противоречий инстинкта и интеллекта, он навсегда лишен возможности достичь какой-либо внутренней гармонии. Все дела его - "суета сует", тлен и самообман. А главное, он - раб смерти и всю жизнь ходит на цепи ее"¹.

Утверждение бессмертия человека доказывается Горьким через утверждение бессмертия человеческого труда. С этим связано и горьковское решение проблемы "маленького" человека. На первый план в обычном простом человеке Горький выдвигает его дело, и маленький человек из несчастного, из жертвы, каким он традиционно изображался в литературе, превращается в великого человека, во "всех питателя": Это человек, который независимо от всего делает свое дело, кормит и одевает всех, и только благодаря общему труду этих маленьких - великих людей существует и развивается жизнь на земле:

"Всех питатель" лежит предо мною, обложенный сухими пахучими травами, я смотрю сквозь дрему в его темное, загадочное лицо и думаю о человеке, который не одну тысячу раз прошел по своей полосе на этой земле, в заботе о том, чтобы мертвое претворилось в живое. Возникает странный образ: по степи, пустынной и голой, ходит кругами, все ниже охватывая землю, огромный, тысячерукий человек, и, следом за ним, оживает мертвая степь, покрываясь трепетными сочными злаками, и все растут на ней села, города, а он все дальше ко краям идет, идет, неустанно сея живое, свое, человечье" (стр. 224).

¹ М. Горький. Литературные портреты. М., 1959 г., стр. 177.

Принижение труда "маленького" человека, обезличение его под общим именем - "раб бохий" не случайно, не безвредно. Оно вытекает не просто из равнодушия к людям, а имеет свой социальный смысл, выгодный правителям:

" - Они там - дуны, они нарочно скривают работу, чтоб обесценить человека, показать нам ничтожество мертвых и тем внушить живым сознание их ничтожества! Ничтожными легче править, - это придумано дьявольски умно!" (стр. 99)

Для творчества Горького характерен поиск положительного героя, отражающего свое время. Не найдя такого героя среди "босяков", Горький ищет его среди "выломившихся" людей, причем сначала для него свидетельством ценности личности служит сам факт разрыва со своей средой. Но своеобразие трактовки "выломившихся" людей в цикле "По Руси" заключается в том, что Горький уже видит их неоднородность. Среди "выломившихся" он уже выделяет "неудавшихся" людей, "несогласных". Такими является Губин из одноименного рассказа, Калинин из рассказа "Калинин", солдат из рассказа "В ущелье". Внешне они выступают интересными людьми, привлекают писателя своей непохожестью на других, протестом против окружающей жизни. Но это "несогласие" с жизнью вытекает не из любви к людям, жалости к ним, а от обиды на жизнь, от того, что сами они не могут жить такой жизнью по своей или по чужой вине. Горький пишет о таких людях:

"... Русь изобилует неудавшимися людьми, я уже не мало встречал их, и они всегда, с таинственной силой магнита, притягивали к себе мое внимание. Они казались интереснее, лучше густой массы обычных уездных людей, которые живут для работы и ради еды, отталкивая от себя все, что может огорчить кусок хлеба, все, что мешает вырвать его из некрепких рук ближнего... В плотной, скучной и куткой массе этих зимних людей неудавшийся человек очень резко бросается в глаза: он - вдумчивей, живет, у него более

острое зрение, он - умел заглянуть за скучные пределы обычного и привычного, у него емкая душа, и всегда она хочет быть полной. В нем есть стремление к простору. Он любит светлое и сам как будто светится...

Да, светится, но чаще всего - обманчивым светом гнилушки: присмотревшись к нему, понимаешь - с досадой и горькой печалью, - что это лентяй, хвастун, человек мелкий, слабый, ослепленный самолюбием, искаженный завистью, а расстояние между словом и делом у него еще глубже и шире, чем у зимнего человека, который, хотя и медленно, как улитка, но все же ползет куда-то по земле, тогда как неудачник вертится на одном месте, точно бесплодная старая дева перед зеркалом..." (стр. 47-48).

На образах "несогласных" Горький полемизирует с реакционными идеями Д.Толстого, Достоевского, с национализмом, с сектантством, которое рассматривалось некоторыми как выраженный в религиозной форме социальный протест¹. "Несогласные" не несут в жизнь ничего нужного людям, помогающего им в жизни. Они не могут быть ее героями.

Отличительной особенностью нового героя, истинно "выломившегося", является сочетание стремления к свободе с не менее сильным стремлением к активному вмешательству в жизнь, к трудовой деятельности. Это такие люди, как Татьяна из рассказа "Женщина", Силантьев из рассказа "В ущелье", Василь из рассказа "Покойник", герои рассказа "Едут...". Всех их объединяет горячее чувство любви к людям, стремление сделать жизнь прекрасной, ответственность за всех людей на земле:

" - Далеко глядеть, когда молодое зря пропадает, калко силушки, кабы можно - взяла бы всех и поставила на хорошие места" (стр. 142).

¹ Подробнее об этом можно прочитать в статье М.И.Дикмана "Очерки М.Горького "По Руси" и идейно-политическая борьба в 1910-х годов". Ученые записки ЛГУ им.Герцена, т. 198. М., 1959 г.

Наиболее полным выражением такого типа людей является "проходящий". Почему Горький так назвал своего героя? Он говорит об этом в письме к Овсяннико-Куликовскому:

"Я намеренно говорю "проходящий", а не "прохожий", мне кажется, что прохожий не оставляет по себе следов, тогда как проходящий - до некоторой степени лицо деятельное и не только очерчивающее впечатления бытия, но и сознательно творящее нечто определенное"¹.

Следовательно, Горький прежде всего подчеркивает в герое его активное начало, стремление "оставить по себе след". Эта активность определяет все остальные черты его характера. У "проходящего" пока нет ясных ответов ни на один жизненный вопрос, для него очень характерны сомнения, тревожный поиск истины, смысла жизни. Это говорит о том, что у него еще не выработалось четкое мировоззрение, но он уже не довольствуется "книжной мудростью", а ищет сам, чутко приглядываясь к жизни, к людям, приглядываясь не со стороны, а изнутри, не только глядя на людей, а стараясь помочь им чем может. "Проходящий" чувствует себя ответственным за всех людей; он ходит по земле со своей задачей:

"Посеяны звезды в небе, и земля - звезда; посеяны люди на земле и я среди них, чтобы бесстрашно ходить по всем дорогам, видеть всякое горе, всю радость жизни и вместе с людьми пить мед и яд" (стр. 213).

Как указывалось в литературе, образ "проходящего" Горький связывает с самым сильным своим романтическим образом - с образом Данко:

"Иду во тьме и сам себе свечу; мне кажется, что я живой фонарь, в груди моей красными огнем горит сердце, и так жарко хочется, чтобы кто-то боязливым, заплутавшимся в ночи - увидал этот маленький огонь..." (стр. 207).

¹ Т. 29, стр. 251.

Цикл рассказов М. Горького "По Руси" - многопроблемное произведение. Проблем этих настолько много, что рассмотреть их в одной работе практически не было возможности. Поэтому здесь рассмотрены только те проблемы, которые, на наш взгляд, являются основными: проблема Человека, проблема маленького - великого человека и бессмертия человеческого труда, проблема героя и в связи с ней проблемы "неудавшихся" и "выломившихся" людей.

Антропоморфизмы в рассказах М. Горького "По Руси"

В цикле рассказов "По Руси" большое место занимает природа. Горький воспринимает природу как живое существо. Прием олицетворения природы, идущий, как известно, из устного народного творчества, самое яркое воплощение нашел у писателей-романтиков. А именно романтические тенденции были наиболее близки раннему Горькому.

В письме к Р. Роллану (1922 г.) он писал: "Я антропоморфист по отношению к человеку и антропоморфист в картинах природы".

В рассказах перед читателем проходят разнообразные картины среднерусской полосы, Кавказа, южной степи. Настроение этих зарисовок или совпадает с общим настроением рассказа, или противопоставляется ему. Хотя, конечно, нельзя говорить о строгом противопоставлении или совпадении. При совпадении общего настроения рассказа и природы встречаются места, в которых эти настроения противопоставлены. Так, например, в рассказе "Ералаш". В начале рассказа пейзаж радостный, праздничный. Ему соответствует и настроение людей. "Над бархатом черных полей, над серебряными пятнами луж стоит голубоватый парок, — влажное дыхание оттаявшей земли. Круг земной свободен, широк, уютно накрыт шатром небес; над селом и полями царствует апрельское солнце, — небо расцвело огненным цветом. Полдень; тепло и радостно" (стр. 227)¹.

А дальше: "А вот уговаривала ты его, чтобы свекра пришибить..."

— Да какой он мне свекор, коли у меня мужа-то нет? — Угрюмо говорит она, и вдруг предлагает просто, как работу:

---

¹ Здесь и в дальнейшем страницы указываются по изданию: М. Горький. Собрание сочинений. В 30-ти т. М.-Л., 1949-1956 гг., т. II.

- А может ты возьмешься, пристукнешь его? Слушай-ко: чего тебе бояться? Сегодня ты здесь, а завтра - никто не знает где. А я бы тебя уж так-то ли поблагодарила! И он тоже, - он, гляди, богатый! А? - -

- Я такими делами не занимаюсь.

- Да ведь - один раз! - мягко убеждает она. - Стукнул да ушел, только и всего!" (238).

В данной статье рассматриваются далеко не все случаи употребления Горьким антропоморфизмов, а лишь те, которые встречаются наиболее часто и создают яркие образы.

Почти через все рассказы проходит образ солнца. Чаще всего он определяет радостное настроение в природе, обычно совпадающее с настроением людей.

В рассказе "Ералап" действие происходит весенним праздничным днем. Но праздничное настроение людей определяет не столько встреча иконы, сколько наступление весны, пробуждение природы. Люди радуются, ликуют. Звонят песни и смех. И как бы господствуя над людьми и природой, высоко в небе сияет солнце. Освещая и согревая землю теплыми лучами, создавая праздничное настроение у людей, оно у Горького "царствует над селом и полями" (227), "радостно царит" (234).

А в рассказе "Покойник" олицетворено не только солнце, но и земля: "В степи чувствуешь себя, как муха на блюде - в самом центре его, чувствуешь, что земля живет внутри неба в объятии солнца, в сонме звезд, ослепленных его красотой" (212).

Огромна, необозрима земля для человека в степи. Вокруг нее - еще более огромное небо. Оно залито солнечным светом, и кажется, что солнце заключило землю в свои объятия. Горький употребляет этот образ и еще раз.

" - - Хочется говорить о красоте солнца, когда оно, обняв эту землю своими лучами, несет ее, любимую, в голубом пространстве, оплодотворяя и лаская" (136).

Медленное, почти незаметное движение заходящего солнца Горький передает эпитетом "важно". "Вот оно

[солнце] - большое, ржавокрасное - далеко впереди на синем краю неба важно опускается в белоснежные бугры облаков - - " (212).

Для Горького характерно даже обожествление солнца. Именно ему, "владыке жизни", "родоначальнику людей и богов", поклоняются люди (Браман). Именно солнцу, а не богу, поет гимн "проходящий". И солнцу в ответ "улыбается" ему.

"...Преодо мною в синем небе улыбается солнце, хвастливо распустив над землей павлиний хвост своих лучей.

Я ему подмигиваю: знакомо оно мне - пройдет часа два времени, и его улыбки будут жечь, как огонь. Но пока мы друг другу нравимся; я иду меж хлебов и пою песню ему, владыке жизни" (226).

Стремительно разворачивающийся пейзаж дан в рассказе "Едут...". Все в движении: шкуны, летящие по морю, галы волн, ветер и "летит огненнокрылое солнце". По синему небу, как белая пана, несутся пушистые облака, временами закрывая солнце. Таким образом, создается впечатление, что солнце ныряет в них. Так: "Паруса ведулись шарами, трещат на них заплата, скрипят реи, туго натянутый таке-лаж струнно гудит, - все вокруг напряжено в стремительном полете, по небу тоже мчатся облака, между ними купается серебряное солнце; море и небо странно похожи друг на друга - небо тоже кипит" (208).

Сходный образ наблюдаем мы в рассказе "Легкий человек". Только небо автор отождествляет здесь не с морем, а с землей, и поэтому солнце уже не "купаются", а "гуляет". "Небо загромождено ключьями снежно-белых облаков, среди облачных сугробов гуляет солнце" (355).

Такой же напряженный, но более тревожный пейзаж описывает Горький в начале рассказа "Калинин". "Сердито гудят прибрежные камни; сухой шорох деревьев тревожен, они качают вершинами, сгибаются, точно хотят вырвать корни из земли и бежать в горы, одетые тяжелой шубой темных облаков... Над морем облака изорваны в ключья и

мчатся к земле, обнажая бездонные синие пропасти, где бесполойно горит осеннее солнце" (183).

В рассказе "Губин" - утренний пейзаж. Природа еще только просыпается. Тучи как бы застыли над городом. Проглядывая из-за них, неярко светит солнце. Кажется, что оно не может найти выхода среди туч. "Солнце запуталось в серовато-желтых дымных тучах, за серебряною рекою, над тихой полосой воды сонно клубится кисейный туман - -" (51).

В рассказе "Нилушка" образ солнца ассоциируется с образом главного героя, хотя Горький их прямо и не сопоставляет. Этот образ в рассказе появляется дважды. Прежде всего, это образ "одинокого солнца". Горький употребляет такое определение не случайно. Одинокое не только солнце в чистом, безоблачном небе, одинок, чужд всему земному и Нилушка. "Небо - чисто; одинокое солнце опускается в темные болота заречья" (82). "А за последним домом слободы, на краю оврага, лицом к солнцу - - стоит, словно собираясь улететь, стройный, тоненький мальчик, всему чужой, все ласкающий неизменно неразумной улыбкой ангельских глаз" (82).

Со смертью Нилушки связан образ заходящего солнца. Ушел из жизни слободжан Нилушка, который был связан для них с представлением о рае и ангелах. Рассеивая красный цвет вокруг, как бы истекая кровью, исчезает и солнце. Горький пишет: "Через темное, мохнатое устье оврага видно солнце, оно опустилось ниже слободы, как будто навсегда хочет уйти в болотный лес. В красный диск его воткнулись острые, черные вершины елей, и все вокруг красно, - словно раненое солнце истекает кровью" (87).

Понятно употребление Горьким определения "усталое солнце осени" (8). Действительно, прошла летняя пора, когда солнце светило в полную силу, и неяркому солнцу осени Горький приписывает человеческое свойство - усталость. А в рассказе "Легкий человек" осеннее солнце "неохотно" освещает мокрый город (365).

Latvijas
Universitātes
BIBLIOTĒKA

В образе солнца олицетворение достигается как за счет глаголов, обозначающих действие, обычно свойственное человеку, так и за счет прилагательных (образных определений) или наречий: солнце радостно царит над землей, улыбается, гуляет, купается между облаками, путается в тучах; усталое солнце осени, раненое солнце, одинокое солнце, солнце беспокойно горит, важно опускается, неохотно освещая город.

Аналогично построен и образ земли.

Пример: "Я прижался голой грудью к прохладному инею солончака; земля источает прямо в сердце мне острей, хгучую тоску - - " (385). Человеку грустно, душа его наполнена тоской. Он припал к земле, и кажется, что тоска эта исходит из самой земли.

Дважды употребляет Горький выражение "земля поет". В селе праздник. Радостный говор толпы сливается со звоном колоколов, пением птиц - все наполнено звуками. И Горький заканчивает описание этой картины словами: "земля поет". "Течет над землей тихий, сочный гул, - от него звон жаворонков становится еще задорнее и радостнее колокольный звон. Поет земля" (232). То же в рассказе "Покойник" (212). Эту глагольную метафору Горький употребляет не только по отношению к земле. Так же определяет он и торжественный шум моря: "море поет" (206, 207).

Действие в рассказе "Ледоход" происходит ранней весной. Стаял снег, но земля еще не покрыта зеленью, природа еще не проснулась, не наступил период цветения. "Голая и нищая", - пишет о такой земле Горький. "Кажется, что серый день всей своей работой служит акафист весне, призывая ее на землю, уже обтаявшую, но голую и нищую..." (26).

Если в других рассказах Горький смотрит на землю как бы с высоты, видит ее целиком, и земля выглядит маленькой, то в рассказе "Кладбище" он описывает небольшой клочок грязной, загаженной людьми земли. И этот образ разрастается в обобщенный образ "оскверненной земли". "В небо

разинулись черные вонючие ямы сгоревших погребов: мешане-домохозяйева по ночам сливают в них - из экономии - содержимое выгребных ям - - Играют дети, - жалко видеть, как они прыгают по оскверненной земле и вдруг исчезают где-то в ее грязных морщинах" (90).

"Усталая земля" - это земля, истощенная многолетней пахотой, не способная больше приносить плоды. "Это - скучные люди, раздавленные своим горем, оно сорвало их с родной, усталой, неродимой земли и, как ветер сухие листья осени, занесло сюда - - " (9).

В близком значении употреблено это определение в рассказе "Калинин". Земля истощена долгим летом, буйным цветением и затихла, отдыхая. Рождается определение "усталая тишина земли". "За оградой великая тишина осенней ночи - усталая тишина земли, истощенной летом" (186).

Несколько необычное значение приобретает это прилагательное в сочетании "ласковая земля" - богатая, плодородная. " - Идем-ка со мной! - Куда? - На морской берег, там - я знаю - есть хорошие места: ты гляди - вон, какая земля здесь ласковая до человека, а там еще лучше!..." [Татьяна - парню] (140).

В отличие от предыдущих образов, образ ветра строится в основном с помощью глагольных конструкций. Образ ветра - один из самых любимых образов Горького. В начале рассказа "Калинин" дан осенний пейзаж. Тяжелые тучи нависли над землей. Дует ветер, и кажется, что это давит их к горам. "Тени скользят по изрытому морю; на земле ветер прижимает тучи к острым бокам гор - - " (183).

Унылое настроение преобладает в рассказе "Светло-серое с голубым". Рассказу о загубленной девичьей жизни сопутствует унылый пейзаж. И ветер не просто дует, а "тоскливо мечется" в маленьком пространстве двора. Растет напряженность рассказа и вместе с тем усиливается напряженность фона. Ветер уже "бесится", все яростнее катает по двору соломенный чехол с бутылки, перебрасывает по камням нитяный носок, гоняет почтовый конверт, солил

пыль стекла окна" (274). Или: "Свистит ветер, бросая в стекла окна пыль" (276).

Нередко Горький употребляет с существительными ветер глаголы дышать, в значении 'дуть равномерно', и вздыхать, в значении 'дуть порывами'.

"Тепло вздыхает ветер, стремясь за рекою, покрывая воду золотистой рябью - - " (227).

"Вздыхал над могилами степной ветер, тихонько покачивая стебли трав - - " (89).

Иногда эти глаголы осложняются наречиями. Холодной ранней весной ветер с реки "дышит уныло и лениво". Это настроение пасмурного, сырого дня, присущее всему пейзажу: "Томительной скукой веет от реки: пустынная, прикрытая поздраватой коростой, она лежит безотрадно прямою дорогой во мглистую область, откуда уныло и лениво дышит сырой, холодный ветер" (19).

В рассказе "Ночной" тихим летним вечером ветер дует, чуть касаясь колосьев, слегка пригибая их к земле, как бы гладя. "Тихий вечерний ветер гладит ее [степь], хлеб сонно клонится к земле, красноватые волны ходят по степи" (217).

Таким образом, проследив употребление Горьким некоторых антропоморфизмов, мы можем сказать, что прием антропоморфизации в рассказах довольно распространен. Это связано с тем, что рассказы эти реалистичны, но отношение к природе остается романтическим.

Из рассмотренных нами образов некоторые строятся только с помощью глаголов, некоторые - с помощью глаголов и антропоморфических определений. Прием антропоморфизации используется всегда уместно и ненавязчиво. Он не мешает реалистичности пейзажа, а делает его более красочным и живым.

Этот прием - одно из средств, которыми создается великолепное Горьковское искусство "живописи словами".

Существительное "слово", его семантико-стилистическая характеристика в цикле рассказов М.Горького "По Руси"

Задача статьи - проследить лексические связи с существительным "слово" в рассказах М.Горького "По Руси".

Поражает многообразие сочетаний слов, связанных с существительным слово, которые М.Горький использует в исследуемых рассказах. Это многообразие, очевидно, идет от особого, горьковского восприятия значений слов.

Горький воспринимает слова как нечто материальное, осязаемое, обладающее всеми качествами, свойственными предметам. Поэтому у Горького мы встречаем такие, столь необычные сочетания, как "мятые слова", "ветхие слова", "толстые слова"; слова у Горького могут также "падать", "рваться", "крошиться", "ломаться" и т.п.

В рассказах "По Руси" довольно часто встречаются необычные сочетания имени существительного "слово" с глаголами, в которых подчеркивается манера речи персонажа, например, размеренная, плавная речь ("текут", "плавают" слова); сбивчивая, торопливая речь ("вырываются" слова, "рвутся", "ломаются").

Так, характеризуя Губина, неудавшегося, неустроенного человека, М.Горький подчеркивает нескладность, какую-то шероховатость его натуры. Поэтому-то он и употребляет такие сочетания, как "рвутся, ломаются слова", которые, на первый взгляд, кажутся искусственно созданными. Глаголы "рвутся, ломаются" были бы гораздо уместнее в сочетаниях с именами существительными, обозначающими непрочные или хрупкие предметы (ср.: рвется платье, сломалась палка и т.п.).

Обычное фразовое окружение, как известно, не всегда полностью раскрывает семантическое богатство слова. Мы

узнаем из рассказа "Губин", что герой был неудачником, "просмотревшим" жизнь. У этого "издерганного, изношенного человека, "напоминающего бездомную собаку, залушие глаза, изломанные зубы, истертый, облезлый череп, измятые щеки, надломленный, надорванный голос". Говорит он быстро, шепеляво. Слова, исходя из его уст, как бы рвутся, ломаются, точно они задевают за обломки зубов, поэтому и "выходят недоконченными".

Несомненно, во всех этих глаголах на основное значение наслаиваются дополнительные оттенки, что приводит к образованию необычных сочетаний.

А вот речь домовладелицы, высокомерной и властной женщины Наталии Васильевны Биркиной из той же повести. Ее слова "спокойно падают", они полны уваренности, сознания собственного достоинства и превосходства над окружающими. Слова неотторжимы от хозяйки, которая неторопливо и как бы небрежно роняет их.

Словари раскрывают значение словосочетания "ронять слова" - небрежно произносить¹. В сочетании "падают слова" значение более ослабленное, в нем нет той динамики, которая ощущается в первом сочетании.

Замедленное, плавное действие подчеркивается и усиливается наречием "спокойно":

" - Коли бы злое - жалобой его не поправишь, - спокойно падают из ока слова женщины. - Кому что дадено, тот того и держись, а не удержал, значит - не по силам ноша" (Губин, 62)².

Наталья Васильевна говорит скучновато или, может быть, устало, очень медленно и вятно. Речь ее "мерная", веские слова текут спокойно, уверенно:

" - Тут не везде грех, Яков Петрович, а иной раз просто растет человек и тесно ему в законе. Бросаться друг

¹ См.; например, Словарь современного русского литературного языка, изд. АН СССР, М.-Л., 1950-1965 гг. В дальнейшем сокращено - БАС.

² Здесь и в дальнейшем сноски даются по книге: М. Горький. Собрание сочинений. В 30-ти т. ГИХЛ, М., 1951 г., т. II.

на друга не надо бы. Чего боимся? Все одинаково дураки перед богом..." (там же, 61).

Выражение "захлебываться словами" означает "быстро и прерывисто говорить, глотая слова, слоги"¹. Но, изучив контекст, мы видим, что этим сочетанием автор стремится подчеркнуть не манеру речи героя, а живость, темпераментность его натуры, какой-то даже задор, юношеский порыв. Напротив, речь хорвата (рассказ "Кладбище") четка, у него, отмечает Горький, "приятный четкий басок":

"Говорил он [Хорват] быстро, но четко, точно мысленно расставлял все знаки препинания" (Кладбище, 94).

Об энергии поручика Хорвата говорят такие отрывки: "Он задорно потряс рукой в воздухе" (94), "искоса поглядывая на меня молодым глазом" (95), "его глаза снова помолодели, прояснились, он схватил меня за руку крепкими, приятно горячими пальцами" (98), "говорил приятным, твердым баском" (102).

В рассказе "Как сложили песню" повествуется о неограниченном таланте русских крестьянок. М. Горький отмечает густой гибкий голос Устиньи - низкий, певучий, богатый различными оттенками. Женщина, точно "вторит звону колоколов", ее голос звучит то насмешливо и сердито, то мягко и печально".

"Помолчав, точно прислушавшись к заунывным стомам лягушек, ленивому звону колоколов, она [Устинья] снова ловко заиграла словами и звуками:

Ой, да ни зимой вьюги летые,
Ни весной ручьи веселые..."

(Как сложили песню, 292).

Эпитеты, связанные с существительным "слово", очень разнообразны: от самых простых, обычных, имеющих общепонятное значение (добрые, хорошие слова), до типично горьковских - таких, где на прямое значение наслаивается переносное, оба аспекта тесно переплетаются - мы видим

проявление нового значения слова, которое проф. Б.А.Ларин назвал эстетическим ("ветхие слова", "толстые слова", "мятые слова").

Интересно выражение "ветхие слова", которое нам встретилось в рассказе "Покойник". Сочетание это двупланово, оно совмещает два значения: слова старого, дряхлого человека и слова, выражающие извечные истины:

"Точно ветер вечерний шуршит сухой травой - стелется по двору хриплый голос горбатой старухи:

- Просишь-молишься: убави, боже, горя, а оно на тебя вдвое...

Темная, как судьба, она поводит длинной шеей, змеиная голова мерно, сонно качается, и вяло падают на землю, к ногам моим, однотонные, ветхие слова:

- Те работают, сколько хочут, иншие - вовсе ничего не работают, а наши - больше сил своих, и нет им награды..." (Покойник, 216).

Горьковские эпитеты помогают глубже раскрыть духовный мир героев. Так мы остро чувствуем, что испытывает Дина из рассказа "Гривенник" в минуты, когда сытые, распаренные чаем подруги хозяйки рассказывают бесстыдные анекдоты.

" - - [Дина] слушает нагие слова, и тонкая кожа ее щек горит румянцем смущения, длинные ресницы тихонько покрывают глаза, и вся она сгибается, точно травинка, на которую плеснули жирными помоями" (стр. 299).

Синонимичным сочетанием к "нагим словам" выступает выражение "голые слова". Бесстыдные, сальные разговоры женщин коробили Олимпиаду; это, по словам автора, милая, скромная, чистенькая женщина чувствовала себя как будто обнаженной среди хмельных подруг, похожих на пиявок, ей стыдно было слышать их "банные разговоры":

"Рассказывали не только голыми словами, но и улыбочками, жирненьким смехом, красноречивыми подмигиваниями - - " (стр. 300).

Интересно сочетание "мятые слова". Слово "мятый" в прямом значении ассоциируется у нас со значением 'лишения гладкости, ровности от прикосновения, сдавлива-

ния, сжатия; измятый" (мятая трава, мятая шляпа, мятый конверт", либо "посредством давления, сжатия превращенный в сплошную мягкую массу; размятый" (мятый хлеб, мятый картофель)"¹.

М. Горький осложняет эти ассоциации, придавая тем самым словосочетанию новое значение. "Мятые слова" - это слова, произнесенные нечетко, быстро и шепеляво.

Раскрыть семантику этого сочетания нам помогает внешний облик человека, произнесшего эти слова:

" - - Вывернулся старичок с лицом колдуна и секретно, вполголоса, заговорил, пришепетывая, быстро шлепая темными губами: -

- Ты, мил человек, вали, иди дальше с богом! Тут тебе, промежду нас, - не рука, прямо скажу, - ты иди-кось!" (Птичий грех, 295).

Старичок был сухоньким, ярким, живым, слова он произносил быстро, невнятно, шепеляво - они получались как бы мятыми, жеванными:

"Я пошел, но он [старичок], поймав меня за котомку, потянул к себе, продолжая выбрасывать изо рта мятые слова" (там же, 295).

Это же сочетание "мятые слова" встречаем и в рассказе "На пароходе", где говорится об убийстве человека. Парень с тревожной, виляющей походкой рассказывал об этом событии волнуясь, комкая и недоговаривая слова:

"Снова быстрым ручьем потекли всхлипывающие мятые слова, - я догадался, что рассказывает про убийство человек в грязных сапогах" (стр. III).

Выражение "неуклюжие слова" употреблено Горьким в рассказе "В ущелье". Произнес их солдат, человек средних лет, "с полинявшими глазами на плоском лице". Во всем облике этого человека чувствуется невыразительность, какая-то блеклость и говорит он неграмотно, тяжело, с усилием подбирая нужные слова:

"Рассказывает он нудно и бесцветно, с большими паузами, как будто ему тяжело вспоминать пережитое или он думает всегда не о том, что говорит - -

- Ты бы шел домой, в Рязань, - сказал я ему однажды.

- Ну, там делать мне тоже нечего осталось, - странно расставляя слова, сказал он сквозь зубы.

" - - [Солдат] помолчал и вдруг ворчливо заговорил обиженным голосом, неуклюжими словами:

- Зачем, зачем! Причинов для того многое количество! Напримерно: которые люди живут-думают несогласно со мной, то они мне все неприятны, и я от них отхожу прочь. Я - не поп. не становой или, там, что..." (В ущелье, 157-164).

Это же интересное словосочетание "неуклюжие слова" мы обнаружили и в рассказе "Губин", где в начале рассказа идет речь о простых мужиках, которые ведут извечные трактирные споры о правде, о человеке - споры, "нередко восходившие до жестокого боя". И автор, слыша эти разногласные состязания, чувствовал, что "они до бешенства, до боли выражают собою только безысходную, бестолковую тоску русской жизни" (стр. 41). И в такие моменты жарких споров невозможно требовать от человека хорошо отточенных, отшлифованных фраз. Слова мужиков порой грубы, тяжелы, неказисты, но они не режут слуха, потому что в них заключается правда жизни, которая прорывается у людей только в минуты сильного подъема чувств.

Любопытно отметить, что "неуклюжие слова" солдата (рассказ "В ущелье") производит неприятное впечатление; "неуклюжие слова" людей в трактире (рассказ "Губин") ощущаются как доходчивые, необходимые слова, выражающие тоску русского человека об иной, лучшей жизни.

Итак, наши наблюдения показывают, что лексические связи существительного "слово" в рассказах М. Горького "По Руси" очень разнообразны и порою неожиданны.

Семантико-стилистический анализ этого существительного помогает выявить своеобразие речи героев, а также дает возможность раскрыть характер персонажей, показать отношение к ним автора.

Семантико-стилистический анализ фразеологизмов
в речи персонажей на материале рассказов А. М. Горького
"ПО РУСИ"

Первые горьковские рассказы, вошедшие впоследствии в цикл "По Руси", были написаны в 1910-12 годах. Уже тогда они вызвали у читателей огромный интерес и восхищение талантом писателя.

М. Горький явился замечательным художником прежде всего потому, что рисовал не "сказочные дали", а подлинную русскую жизнь со всеми ее ужасами и обыденщиной. Писатель стремился раскрыть духовный облик народа, его творческие возможности и способности, победу разума или предрассудка. Он как бы хотел сказать: вот каков есть человек и каким он должен быть в иных, не похожих на окружающие условиях существования.

Кто хоть однажды читал горьковские рассказы, надолго сохранит в памяти образ родной многострадальной Руси с ее многочисленными городишками, бесплодными пустырями и пожарищами, подвалами домов... толпами голодных крестьян, бродящих в поисках заработка и хлеба.

От страницы к странице круг персонажей постепенно нарастает, увеличивается. Перед нашими глазами проходит целая галерея людей различных социальных положений и возраста: домовладельцы, лавочники и мещане, земледельцы, рабочие, реже демократическая интеллигенция и дети. Главным действующим лицом в рассказах "По Руси" оказывается народ, обладающий сочным, сильным и метким языком.

А. М. Горькому важно описать социально-бытовые стороны царской России, что особенно требует экспрессивной характеристики. Обличительной силой, выносящей приговор бытовым порядкам, выступает не кто иной, как простой люд, речь которого сама по себе эмоциональна. Писателю остается лишь подобрать наиболее типичные обороты, - прежде всего пос-

ловицы, поговорки, идиомы и афоризмы.

Рассказы "По Руси" дают очень богатый материал, на основании которого можно довольно точно проследить, в какой степени используется Горьким фразеологическое богатство, каковы приемы отбора и специфика употребления фразеологизмов.

ж ж

ж

Значительную часть всего фразеологического материала составляют пословицы и поговорки, т.к. именно в трудящейся среде создаются многочисленные изречения, которые широко распространяются в разговорной речи.

А.М.Горький — сам выходец из народа, и его цикл в той или иной мере создан на основе биографии. На всю жизнь запомнил писатель афористический репертуар, окружавший его в детстве. Не только запомнил, но и усвоил привычку применять и создавать новые речения. По мнению М.Горького, "пословицы и поговорки образно формируют весь жизненный социально-исторический опыт трудового народа, и писателю совершенно необходимо знакомиться с материалом, который научит его сжимать слова, как пальцы в кулак и разворачивать их так, чтобы было обнажено спрятанное в них враждебное задачам эпохи, мертвое"^I.

Из данной цитаты ясно, что именно ценил художник, мастер слова. Пословицы и поговорки дают, во-первых, картины широкого обобщения; во-вторых, они очень выразительны и легко применяются в различных условиях, в любых контекстах.

В рассказах "По Руси" они используются автором со стилистической функцией и с целью выделения социальной их силы звучания, в меньшей мере с целью украшения.

Количественно преобладая в речевой характеристике

^I А.М.Горький. О литературе. М., 1937, стр. 221.

героев, поговорки и пословицы имеют в основном общепринятый вариант (в таких случаях принадлежность их к народно-пословичному фонду устанавливается легко) или "одеты в другие слова" - представляют свободные речения. "Осколков" фразеологизмов почти нет.

Пословично-поговорочный материал передается через уста героев; этим автор добивается яркой обрисовки нравов, обычаев народной жизни, более полно и всесторонне раскрывается психология простого человека. Возьмем, например, такие изречения:

Не тянись к барам, не пройдет даром.

Лакею ближнего любить трудно.

Шайтан шутит - человек плачет.

Всякому хорошего охота взять заешево.

"За дровами, близко от меня, густой, гудящий голос не спеша рассказывает:

- Был он парень-удача, опрятный, гладкой, а после того - замшился, запаршивел, в сучки пошел...

Другой голос, бодрый и звонкий, восклицает:

- Не тянись к барам, не пройдет даром..."¹ На пароходе, 107)¹.

"Не дождавшись моего ответа, Калинин снова спросил:

- Ты в лакеях не служил?

- Нет.

- То-то. Лакею ближнего любить трудно.

Ежели кому служить, так уж тут, братец мой, любить его не приходится..." (Калинин, 195).

Прервал пение, подмигнул мне и заговорил:

"- - так поем тасниф. Шайтан шутит - человечка ллациг..." (Весельчак, 406).

"Они [плотники] - для экономности - воруют что попало, старшие - главные, я не отвечаю. Конечно, я признаю это; дело казенное, люди они - молодые, жадные, - сделай милость, воруй! Всякому хорошего охота взять

¹ М. Горький. Собрание соч. В 30-ти т. Т. II. Рассказы 1912-1917. М., Гослитиздат, 1951 г. Здесь и в дальнейшем цитируется по этому изданию.

задешево..." (В ущелье, 176).

Как видим, писатель раскрывает идеи пословицы или поговорки так, что в ней обнажается глубокий смысл.

Все старания людей вырваться из безнадежной нищеты, подняться "со дна" кончатся крахом: ты бы на гору, а черт за ногу, и хочет или не хочет старый плотник Осип, а приходится приспособливаться к существующему строю, хитрить и изворачиваться, чтобы как-то просуществовать.

" - И что ни делай, как ни кружись, ну - без хитрости, без обману - никак нельзя прожить, такая жизнь, такая она есть, пострели ее в душу... ты бы на гору, а черт за ногу..." (Ледоход, 39).

Окружающий мир погряз во лжи, клевете и обмане. Никому ни в чем нет доверия: "всякое сословие врет по-своему". (Вечер у Павашкина, 259). Несбыточной и наивной кажется мечта "легкого человека" - наборщика Сашки: "эхма, кабы денег тьма! Купил бы деревеньку да и жил, помаленьку..." (Легкий человек, 356).

Так и течет серая, непримечательная жизнь простых людей: "Весна да осень, а зима с летом мимо идут" (Женщина 145).

Люди на земле далеко неодинаковы, - говорил Горький, - они и чувствуют и мыслят по-разному. Одни настроены оптимистически, признают себя хозяевами жизни, другие полны пассивности, покорности судьбе. Абсолютно, например, равнодушен к происходящему мужик в чепане из рассказа "На пароходе". Его девиз: "Пусть господь судит, а люди - будет!"

Или история о коварном обмане женщины, приводящая Калинина к разочарованию в людях. Само по себе происшествие не развенчивает героя, развенчивают его комментарии, выраженные в скатой форме: "Слепой старик лапоть ловчее плетет, чем многие умные люди составляют свою жизнь - -" (Калинин, 204).

Подобные выражения не только характеризуют действующее лицо, но и показывают идейную схватку двух противополо-

ложных мировоззрений, борьбу старого с новым. Взять хотя бы поговорку "бабе дорога от плиты до порога".

Основное содержание у Горького варьируется словами Губина: "Бабье дело курье, тихое - выводы цыпят... Если она и ложно покудахтает - какой вред? Она - не поп, не чиновник, не градской голова... власти ей не дано, законов не уставляет..." (Губин, 45).

Грубое отношение к женщине как существу низшей категории причисляет ее к презираемой толпе. В противоположность губинской точке зрения Горький не принимает такого положения. Он рисует Татьяну, жаждущую найти свое счастье, сделать мир лучше, благородней.

" - Жалко глядеть, когда молодое зря пропадает, жалко силушки, кабы можно - взяла бы всех и поставила на хорошие места" (Женщина, 142).

В других рассказах пословицы и поговорки употребляются в несколько ином плане. Повествование часто имеет форму живого диалога, ведется от имени какого-либо лица, а это давало писателю возможность реальнее представить образ. Один из персонажей раздражается прямо-таки каскадом поговорок, во многом отражающих устои купечески-мещанского быта.

" - - Опрятный, сухой, солидно одетый мужик, усмехаясь, вставлял в густую речь бодрим голосом бесчисленные острые слова и поговорки, точно колья в землю забивал, гордая плетень:

- Всякого туда тащит, иде еда слаще.-- Рыба ищет, где глубже.-- Вербь - всякому зверю, и лисе и ежу, а шабру - погожу" (на пароходе, 116, 122)..

Большой мастер словесной живописи, А.М. Горький достигает очень яркой осязаемости персонажей, находя для каждого из них те языковые детали, через которые больше всего проявляется типичность -

Очень часто наши представления о герое дополняются содержанием бьющих в самую точку пословиц, высказанных

другим лицом. Так, например, говоря о жизни мелкого люда своего города, Губин зло и слишком прямолинейно характеризует хозяев, у которых он работает:

" - Хозяева туда же... грош берегут, а целковый беззащитен... Вдруг бы - пожар? Ду-убье..." (Губин, 49).

Герои А.М.Горького любят не только мудрую поговорку, они не прочь приукрасить свою речь звучной, народной, веселой и призывной прибауткой:

Марфа оладко распеваает:

" - Оладышки да пышки, покупай мальчишки, с патокою да медом..." (Ералаш, 234).

Такой же задорностью и весельем ввет от шутки Калинина, обращенной к проходящему.

" - Тезка, у меня - известка, у тебя - вода, а где - штукатурить города!" (Калинин, 187).

Презосходно знающий свое дело, умеющий ловко и спорно, со вкусом и увлечением работать, но не любящий утруждать себя, всегда и всюду заметный староста Осип среди артельщиков-плотников не пользуется доверием и уважением, считается шутом и бездельником. Умный мужик Михайло дает ему очень меткую характеристику:

" - Работник в тебе подох, а хозяи - не родился, так, говорит, ты и будешь всю жизнь болтаться на углу, как забытый отвес на нитке..." (Ледоход, 21).

Подобным пословично-поговорочным материалом, шутками-прибаутками и иными речениями пронизан язык героев рассказов "По Руси".

Помимо пословично-поговорочного материала А.М.Горький широко использует и собственно фразеологию (единства, сращения, устойчивые сочетания), которых в количественном отношении гораздо больше в рассказах. И по своим стилистическим функциям они имеют ряд отличительных особенностей.

Часть собственно фразеологизмов лишена образной направленности. Они используются писателем в качестве готовых словесных штампов, графаретов, указывая лишь на разговорный или книжный характер речи персонажей. К таким фра-

зеологизмам относятся, например: прийти в себя, в уме помешаться, брать на себя ответ, падать духом, с ума сойти, чувствовать себе цену, зубы заговаривать и подобные.

"Стилистический эффект таких выражений можно сравнить с тем впечатлением от картины художника, которое зависит от обрамления, соответствующего тональности картины, и правильного ее освещения"¹.

Сравни:

" - А я [Конёв] - по городам шлялся, ну - там для нас одно дело: гляди да облизывайся! Прямо - вижу, не хватит меня, - плюнул на все и - пошел..." (женщина, 132).

Перед нашим воображением сразу же возникает образ выходца из низшего сословия, не то, что "закладчик" и квартирохозяин Антипа Вологонов. Вологонов считается первым человеком на селе, поэтому, чтобы поддержать свой авторитет, говорит со всеми с достоинством, стараясь утвердить за собой еще более крепко славу умного старика. Соответственно этому он и слова и выражения подбирает особые, книжные:

" - Тоже вот и у меня дети были. Один убит в сражении при Кушке, - я об этом бумагу имел, другой в пьяном состоянии потонул, трое померли во младенчестве - - Мелентий пошел по духовной части - - " (Нилушка, 73).

Как видим, фразеологизмы (в основном единства) помогают М. Горькому сделать речь персонажей индивидуальной. Некоторые выражения настолько специфичны, что сразу понимаешь, кому именно они принадлежат. Фразеологические сочетания в этом отношении более стертые, хотя и придают речи различные оттенки (иронию, грубость, фамильярность).

Пожалуй, самой яркой и фразеологически насыщенной по сравнению с другими персонажами является речь Осипа. Его афоризмы так отточены, зарифмованы и красочны, что очень скоро запоминаются и вместо с тем образ старости артели - Осипа - очень сложный. В условиях общества собственников и атмосфере мелкого расчета, в которых приходится жить, невозможно простое и честное поведение. Осип должен скрывать свое подлинное "я". Потому он ловчат,

¹

И.Л. Городецкая. Об индивидуальном употреблении фразеологизмов. Словоупотребление и стиль М. Горького. Л., 1962, стр. 67.

изворачивается. С одной стороны, Осип поучает:

" - - Человек же должен служить доходно хозяину - - ",
советует поглядывать в оба, с другой - - бога строгостью
не подкупишь..." (Ледоход, 22-23).

М. Горький специально отбирает целенаправленные фразеологические средства, которые позволяют подчеркнуть психологический склад героя, яснее проявить себя посредством речи.

Стараясь раскрыть внутренний мир героя, М. Горький вводит эмоционально-экспрессивные, а также бранные и резко оценочные слова. Но брань Осипа по сравнению с губинской воспринимается совсем иначе. Так, сравни: натура Губина гораздо грубее природы артельного плотника Осипа, отсюда его "будьте прокляты!" звучит исключительно озлобленно.

"Из двери трактира с треском и громом бежит кто-то, катится по ступенькам мимо меня, падает в пыль и, быстро вскочив, исчезает во тьме, угрожая:

- Я вас - оголю... я - раздену вас, будьте прокляты!
- А в двери стоят темные люди, переговариваясь:
- Это он, гляди, поджечь грозит...
- Ку-уда ему поджигать...
- Экая вредная сволочь..."

(Губин, 43).

У суетливого смекалистого Осипа выражения не столь оскорбительные. Брань Осипа, собственно, и нельзя назвать бранью. Лишь в одном - другом случае эмоция грубости проявляется в метафорическом плане.

"Прыгнув [Осип] на чку, поскользнулся, упал и, сидя на краю льдины, залескиваемый водой, пропустил всех мимо себя - пятеро убежали на берег, толкаясь, обгоняя друг друга. Мордвин и я остановились, желая помочь Осипу.

- Бегите, щенки свиначьи, ну!..

- Не ори, Яшка, козлиная дура - - Намто пугаешь людей?
Я те задам!"

(Ледоход, 34-35).

В обыденной рабочей обстановке сочетание "ведьмин сын", "мамины дети", "курицины дети", "божьи детки" воспринимается как обычные обращения, свойственные человеку, занятому тяжелым физическим трудом.

Сравни:

"Всегда и всюду заметный староста Осип покрикивает:
- Шевелись поживей, курицины дети! (Ледоход, 19).

- Чу, будто трещит? [Сашок - брату]

Осип, глядя из-под ладони на реку, обрывает его:

- Это стружка в башке у тебя сохнет-скрипит! Работай, зная, ведьмин сын! Наблюдающий - погоняй их - - " (Ледоход, 26).

На ряде примеров, в частности только что приведенных, мы наблюдаем также творческую обработку общенародных фразеологизмов. Так, идиоматичные общеизвестные выражения сукин сын и сукины дети видоизменено в ведьмин сын, курицины дети, божьи дети и т.д.

М. Горький никогда не рассматривал язык как нечто постоянное и навсегда данное. Для него язык прежде всего живое явление. Писатель охотно преобразовывал отдельные фразеологизмы, вносил новое, контаминировал, переименовывал. Возьмем к примеру замену компонентов в выражении.

Мастер (мастак) в своем (этом, на этом) деле - о человеке, искушенном в какой-нибудь работе, в чем-нибудь.

"Вспоминаю ее [Татьяны] лицо, ее доверчивую, хажущую грудь, а сверху торопливо падают на голову мне тихие, серые, как пепел, слова:

- Главный-то затейщик - любовник ее - попов сын, он в деле этом машинист... На 10 годов заторкали его..." (Денщина, 151).

Из всех вариантов данного выражения со сходным значением - хитрик (пройдоха) в этом деле, мастак в своем деле, генерал на этом деле. Горький останавливается на слове "машинист", по-видимому, из-за стилистической роли придать речи героя индивидуальность.

Скитаясь по стране, общаясь с людьми разного круга, Коневу понравился и запомнился своеобразный оборот, и

он удачно применяет его.

В речи Сухомяткина уже иная образная направленность. В основу метафорического фразеологизма лег образ Марфы Пасадицы. Этот книжный образ соответствует лексике купечества, знатока русской истории:

Мы, трое мужчин идем в кухню. Там у раскаленной плиты тяжело возится огромная старуха...

- Гляди, Ефимовна, не перевари!

- Ну что это вы, о, господи! - глухим басом тревожно отзывается старуха и трижды плюет к порогу: - тьфу, тьфу, тьфу!

- Марфа Пасадица в своем деле! - говорит хозяин - -"
(Вечер у Сухомяткина, 263).

На данных примерах видно, что М. Горький и внешне изменяет форму, и наполняет ее отчасти новым содержанием, фразеологизм как бы оборачивается для нас непривычной гранью. Писатель оказывается в двойном выигрыше. Во-первых, разнообразит стиль, во-вторых, стоит ближе к реальному изображению, т.к. для народа свойственно переосмысливать или переделывать отдельные обороты речи.

Иногда перефразировка чуть-чуть заметна, но при более тщательном анализе можно выделить слияние привычных словосочетаний, контаминацию. В выражении "у меня на шкуре много написано" (сам пережил, испытал) чувствуется соединение оборота "на своей шкуре испытать" (самому перенести) и глагола "написать" (на спине о рубцах от побоев).

Самобытность М. Горького состоит еще и в том, что он заменял примелькавшиеся, надоевшие речения более свежими. Стоит, например, припомнить сцену весеннего ледохода из одноименного рассказа. Когда плотники убедились, что путь к берегу отрезан и им не придется отметить праздник, Саяк горестно восклицает:

"Вот те и светло Христово воскресенье!" Всем известное выражение "Вот тебе, бабушка, и Юрьев день", в окружении

нового контекста с некоторой заменой компонентов воспринимается неожиданно ново.

" -- Над рекою потек неторопливый шорох, тихий хруст; лапы сосновых веток затрепетали, словно хватаясь за что-то в воздухе, и матросы, босяки, взмахивая баграми, шумно полезли по веревочным трапам на борта барж -- "

- Вот те и светло Христово воскресенье! - горестно воскликнул Сашок.

Казалось, что река неподвижна, а город вздрогнул, покачнулся и вместе с горой под ним тихо всплывает вверх по реке" (Ледоход, 27).

Перефразировка удивительно сочетается с содержанием рассказа и обстановкой.

В качестве другого примера можно привести фразеологизм "будто половодьем смыло с земли" вместо распространенного и общепринятого "будто корова языком слизала".

М. Горький в своих творческих поисках идет дальше. Он создает новые фразеологизмы, которые затем вкладывает в уста изображенных в произведении людей. Неологизмов не так много:

Жить без корней.

Пойти пером по ветру.

(Жить) разинув глаза.

В сучки пойти.

В толковом словаре В. Даля написано: "Худое дерево растет в сук да в болону, а худой человек в волос (бриво) да в бороду".^I

М. Горький сравнивает человека с заболевшим деревом (замшился, запаршивел) и в "сучки пошел" на основе народного изречения.

За дровами, близко от меня, густой, гудящий голос не спеша рассказывает: - Был он парень-удача, опрятный, гладкой, а после того - замшился, запаршивел, в сучки пошел. Тесно, братцы! - загудел большой мужик - Некуда расти-то! Тесно же! - И растет оттого... в ус да в бороду, в сук да в болону" (На пароходе, 107).

^I В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. 1863 г., т. 1, стр. 87.

Если обратиться к следующему примеру - "(жить) разинув глаза", - то здесь главная мысль о тупом безразличии окружающих ко всему, что происходит на земле:

" - Это всё земли неудобные для жилья, - говорит он [солдат], оглядываясь вокруг, - это для безделья земли. Тут и делать ничего не охота, просто - живешь разинув глаза, вроде пьяного" (В ущелье, 157).

Сказанное выше перекликается по содержанию со словами Павла Силантэвича из рассказа "В ущелье". Горький сравнивает его с пером, летящим по ветру. Однажды за беседой Проходящий задает вопрос:

" - чего ты ходишь?

- Да... так как-то! Глядел-глядел, махнул рукой, а - ну вас! И пошел, пером по ветру..." (В ущелье, 173).

Долгое время считалось, что человек низшего сословия духовно беден и умственно ограничен, следовательно, в разговоре он способен употреблять только устоявшиеся языковые формы. Даже современники М. Горького при всем глубоком сочувствии народным массам разделяли эти взгляды.

М. Горький подошел к вопросу с противоположной точки зрения. Он впервые поднял человека труда на уровень настоящей гуманности. Его герой приносит с собой новую мораль, резко отличавшуюся или противопоставленную буржуазной. Л. Толстой часто спорил с Горьким: "... у Вас в каждом рассказе какой-то вселенский собор умников. И все афоризмы говорят, это тоже неверно, - афоризм русскому языку не сроден"¹.

Горький желал видеть человека написанным как ваятели Греции изображали тела героев и рабов². И афористическую речь он считал одним из тех средств, которые помогут

¹ Л. Толстой. Собр. соч., т. XIV. М., стр. 260.

² Б. Беденький. Заметки об афоризмах М. Горького. Ученые записки, выпуск 15. Омск, 1961.

выполнить эту задачу.

В цикле "По Руси" насчитывается свыше тридцати сильных афористических выражений.

Но следует сделать оговорку. К. Д. Муратова, на наш взгляд, не права, когда утверждает, что в сборнике Максим Горький только изредка прибегает к афоризму, заменяя его лирическими отступлениями и размышлениями по поводу судеб одиночных русских людей. Здесь афоризм о радости бытия, о преодолении невзгод, вложенный в уста героев, сломанных жизнью, звучал бы фальшиво¹. Скорее всего можно присоединиться к точке зрения Е. Беленького. Он отмечает, что в рассказах фигурируют не только герои типа Губина или Калинива, люди "сломанные жизнью", и не они составляют пафос сборника. В книге немало подлинных героев: Василь из рассказа "Покойник", Павел из "Ущелья", Татьяна, Осип... Горький упорно отстаивал свое право "сгущать" язык народных персонажей и рассматривал этот прием не только как формальный, но и как средство повышения интеллектуальных способностей героев.

Шестидесятилетний поручик в отставке Хорват, озабоченный увековечением добрых дел, высказывает немало афоризмов, близких автору.

В жизни все достойно нашего внимания.

Все поучительно, все полно глубокого смысла в жизни.

Каждый из нас стоит своей цены.

Покажите себя умеющим найти и хорошее в ничтожном

(Кладбище)

Горьковские герои раскрывают себя не только в поступках или делах, они любят умное слово, умеют чувствовать вкус к экономному красивому словесному построению мысли. Афоризмы персонажей "По Руси", если их собрать вместе, представляют целый кодекс. Высказывания, созвучны мыслям Хорвата и утверждают веру в силу разума:

¹ К. Д. Муратова. Сказки об Италии, сб. М. Горького, Материалы и исследования, т. IV, АН СССР, 1951, стр. 173.

Земля - велика и везде дана человеку.

" - - Пришел до нас Андрей и говорит:

- Не спускать бы тебе, Яков, рук, земля - велика и везде дана человеку. Если здесь люди злы - это они от глупости и тесноты - - " (Покойник, 217).

Идеал человека:

Кто себя ценит, он и людей ценит.

" - Это [состояние грусти] - бывает! - согласился Василий и, помолчав, добавил: - Это частенько бывает с хорошими людьми, в ком совесть жива. Кто себя ценит, он и людей ценит... У нас это - редко, чтобы умел человек себя ценить..." (В устье, 166).

Нетерпимость к пассивности:

" - Так и думаешь все, - строго и насмешливо заговорил старик, - супроти богом установленного бороться надо, а? Терпенье - зло, а боренье - добро, а?" (В устье, 176).

Труд - главное в жизни:

Земля сильна трудом людей.

" - Жизнь вся, насквозь - великое дело незаметно маленьких людей, не скрывайте их работу, покажите ее! - -

Курил и ворчал [Хорват], недоверчиво, хмуρο заглядывая в глаза мне:

- Земля сильна трудом людей... Всякий может найти себе опору на земле... (Кладбище, 100).

Идеологию коллективизма:

Человек должен быть другом людей, он обязан им всем, что есть у него и в нем.

" - Хороший вы человек, - сказал я, - и хорошо, интересно жили, должно быть...

Он [Хорват], не глядя на меня, ответил тихо и задумчиво:

- Человек должен быть другом людей, - он обязан им всем, что есть у него и в нем" (Кладбище, 101).

Именно последнее было неприемлемым для Калинина, Губина, Вологонова, которые провозглашали идеи эгоцентризма и человеконенавистничества. Следует отдать справедливость мастерству М. Горького. Изображая положительных и отрица-

тельных персонажей, он рисует их одинаково мастерски: не обедняет одних и не возвеличивает других. Духовно чуждые, враждебные люди тоже говорят афоризмами, только эти изречения по своему духу ближе идеям автора, а немецкого идеалиста Ницше. Они пессимистичны, мелки, незначительны.

Держись в стороне, они люди не помешают.

"На Кавказ, брат, всякого тянет: здесь жить просто - солнышка много, зима короткая, не злая, как у нас, фруктов множество... вообще - веселее!

- А - люди?

- А что - люди? Держись в стороне, они не помешают"

(Кладбище, 196).

Я ничего от тебя не хочу, и ты от меня ничего не требуй.

"Запоздалыми каплями дождя падают его Калинина слова:

- Все суются, спрашивают друг друга: ты как живешь? Учат - ты не так живешь, вот как надобно! А кому известно, как надо жить для полного моего здоровья? Никто ничего не может знать - пускай каждый живет как хочет, без принуждения! Я ничего от тебя не хочу, и ты от меня ничего не требуй. И не жди. (Калинин, 204).

Я назначен служить самому себе, а не людям.

" - - Я слуга аккуратный, трезвый, да - осечки нет у меня настоящей - должностной... главное же - характер образовался гордый, не идущий к делу... я назначен служить самому себе, а не людям..." (Калинин, 187).

Писатель опровергает ложную мудрость своих противников чаще всего при помощи содержания или другого близкого мировоззрения писателя фразеологизма.

В рассказе "Калинин", например, идеи непотворения злу противостоят слова отца Виталия:

"Человек должен быть в мире ратником супротив зла.

- Когда захочет человек - дано ему одолеть всяческий хаос.

Прием "схватки" используется так, что красиво сказанная ложь терпит поражение, правда - сильнее, она подержана сюжетом, всей логикой развития действия.

Иногда несимпатичный автору герой сам разоблачает себя в афоризме. Вспомним, например, хозяина постоянного двора из рассказа "Ералаш", вся жизнь которого основана на плутовстве.

Человек безо лжи, - как петух без перьев, - лысый.

" - Марья не видал?

- Нет.

- Вранья!

- Зачем?

- Мало ли зачем! Без вранья не прожить. Человек безо лжи, - как петух без перьев, - лысый! (Ералаш, 235).

У Горького афоризм хорош не только как таковой, но и потому, что он поставлен на свое место, включен в композицию произведения, чтобы дать наибольший эффект. И здесь нет шаблона. В каждом рассказе афоризм играет определенную роль, вытекающую из особенностей идейного содержания, т.е. афоризм связан с жанром произведения, темой, со всей образной тональностью.

* * *

*

Как видим, Горький в цикле "По Руси" привлекает большой фразеологический материал, дифференцированно и целенаправленно использует его в речи персонажей, вносит новое в его содержание и форму, избегая тем самым повторений, добиваясь большей образности языка произведения, передавая различные стилистические и смысловые оттенки, ярче обнажая идейную направленность рассказов.

Наблюдения над лексическим разрядом слов, связанных
по принципу противоположности значений

(На материале рассказов "ПО РУСИ" А. М. Горького)

Академик М. М. Покровский еще на раннем этапе развития семасиологии отмечал, что слова и их значения живут "не отдельной друг от друга жизнью, а соединяются, независимо от нашего сознания, в различные группы".

Слова могут объединяться в лексические разряды по различным признакам. Одним из них является принцип противоположности значений. Это слова - антонимы (от греческого *anti* - "против" *oputa* - "имя"), в основе которых лежат противоположные значения, выражающие несовместимые понятия.

Несовместимые понятия - это такие понятия, которые отличаются друг от друга с одной стороны, объемом, с другой, - тем, что содержание одного понятия отрицает содержание другого.

В свою очередь, несовместимые понятия делятся на противоположные и противоречащие. Противоположные понятия включают переходные, т. е. промежуточные ступени, которых нет в противоречащих понятиях.

Сравним: противоположные понятия:

"горячий - холодный с промежуточной ступенью - "Теплый",
"горячий-теплый-холодный" или "верх - низ" с промежуточной ступенью - "середина", "верх - середина - низ" и т. д.

противоречащие понятия:

"прямой-непрямой"; "зачет - незачет", "обычно - необычно".

Таким образом, противоположные понятия в отличие от противоречащих не просто отрицают друг друга, а характеризуются положительным содержанием.

В основе модели антонима лежит противоположность понятия какой-нибудь одной стороны реальной действительности. Эта противоположность заключена в самом лексическом

значении антонимов. Характерной особенностью использования антонимов является их парное употребление. Антонимы возникают в языке тогда, когда противопоставление слов регулярно воспроизводится. Это значит, что, взятые вне контекста, они тоже вызывают в нашем сознании представления о своей противоположности.

С точки зрения структурной антонимы могут быть разнокорневыми и однокорневыми. Первые более распространены, чем вторые.

Следует отметить, что не все лингвисты признают возможность использования однокорневых антонимов. Так, профессор Л.А.Булаховский отрицает возможность создания противоположности значений путем прибавления приставки не - к однокорневым словам типа: белый - небелый, красивый - некрасивый¹.

Однако большинство лингвистов стоит на той точке зрения, что приставка - не, а также - без-(бес), -а, -анти и некоторые другие могут вносить значение противопоставленности и создавать слова - антонимы.

Так как противоположность в разнокорневых антонимах выражена гораздо резче, чем в однокорневых, поэтому некоторые лингвисты² считают однокорневые антонимы своеобразными эвфемизмами разнокорневых. В рассказах "По Руси" автор использует как однокорневые антонимы, так и разнокорневые. Причем первые (т.е. однокорневые антонимы) представлены в незначительном количестве:

"веселый - невеселый".

"Однажды она [Дина] просила меня:

- Ты что - невеселый?"

Я не мог ответить, - у меня сердце замерло - - Она уже заметила, что вообще я - веселый - -" (Гривенник, 301);

¹ Л.А.Булаховский. Введение в языкознание, ч. II. М., 1958 г., стр. 44-45.

² Л.Введенская, Д.П.Дыбина, И.Цеболева. "Совр. русск. яз.", изд. Ростовского университета, 1963 г., стр. 53.

"красавец - некрасивый".

" - Вот я - некрасивый, да еще и хромой, а бабы - любят меня, будто я самый красавец"

(Тимка, 341);

умелый - неумелый,

складный - нескладный,

есть - не есть.

Или с приставкой без-:

опасное - безопасное.

Антонимы встречаются среди различных частей речи. И общепринято считать антонимичной парой слова, принадлежащие к одной и той же части речи.

Антонимия может быть общеупотребительной, т.е. обычной, языковой и контекстуальной, или индивидуальной, речевой. Контекстуальные антонимы создаются лишь в индивидуальном авторском употреблении и, взятые вне контекста, они перестают быть антонимами. И те и другие антонимы часто используются писателями в стилистических целях, т.е. столкновение контрастных понятий позволяет ярче выделить отличительные особенности каждого из сопоставляемых явлений. Поэтому можно сказать, что антонимы способствуют точности речи, яркости и выразительности.

Наблюдения над языком рассказов "По Руси" А.М.Горького показывают, что писатель довольно широко использует слова с противоположными значениями. Цикл рассказов "По Руси" включает и общеупотребительные и контекстуальные антонимы. С нашей точки зрения, индивидуальная, т.е. контекстуальная антонимия представляет у М.Горького особый интерес.

Мы не ставили задачу дать подробный и глубокий анализ всех антонимичных пар. Мы остановились лишь на некоторых, наиболее интересных и своеобразных.

Общеупотребительная языковая антонимия представлена у А.М.Горького различными моделями.

Первое место по широте распространения занимают антонимы - прилагательные (бедные хаты - черные тополя;

толая баба - толстая девица; злые и добрые люди; пьяная и трезвая женщина; левая и правая сторона; высокий и низкий парень; худой и жирный мужчина и т. д.)

Среди них встречаются и субстантивированные имена прилагательные:

Мертвое и живое,

худое и доброе,

высокие и низкие и т. д.

Широкое употребление антонимичных пар среди имен прилагательных у А. М. Горького объясняется тем, что имена прилагательные (особенно качественные) отличаются широтой семантического объема и разнообразием своих оттенков. Академик В. В. Виноградов отмечал, что "широта семантического объема качественных имен прилагательных и разнообразие их оттенков ведет к широкому развитию антонимов и синонимов в категории прилагательных"¹.

На втором месте по степени употребительности стоят антонимы - существительные (мудрец - глупец; правда - обман; хула - хвала; горе - радость; люди - звери; лицом - спиной; драма - комедия и т. д.).

Третье место занимают антонимичные глаголы (являться - исчезать; лишить - сохранить; уходить - возвращаться; восходить - опускаться; мзать - стирать и т. д.)

Затем следуют антонимы - наречия (трудно - легко; громко - тихо; хорошо - плохо; днем - вечером; зимой - летом).

Все эти антонимы легко ассоциируются в сознании как два звена, расположенные на концах одной цепи и отставшие друг от друга на большем или меньшем расстоянии. Контрерность понятий объединяет эти слова в антонимичные пары.

Для стиля А. М. Горького характерно также использова-

¹ В. В. Виноградов. Современный русский язык. 1938 г. Ч. I-II.

ние двойных антонимичных пар общепотребительного плана.

Сравним: "жизнь оттолкнула, а смерть - не берет", где существительное "жизнь" противостоит "смерти", а глагол "оттолкнуть" - глаголу "не берет". Для того, чтобы лучше представить антонимичность этих слов приводим текст:

"Мелькают и еще темные, безмолвные фигуры завсегда-таев кладбища - - ходят они, точно непогребенные мертвецы в поисках удобных могил, жизнь оттолкнула их, смерть - не берет"

(Кладбище, 93).

Аналогичен и другой пример:

" - В большом горе и маленькая радость велика"

(Ж., 147)

Одна антонимичная пара "горе - радость", другая - "большой - маленький".

Однотипны примеры:

"тысячи - один"; "сцепиться - разъединиться"; противопоставление "работник - хозяин", "подох - не родился".

Текст:

" - - Вслушиваешься, как дождь сечет опавший лист, бьет камни, хлещет о стволы деревьев, как журчат и вспыхивают ручьи - - тысячи звуков сцепились в один тяжелый", сырой, и хочется разъединить их - разместить, как слова в песне"

(Калинин, 195).

Двойные антонимичные пары у Горького могут быть построены и на фразеологических началах.

Например: "вдоль и поперек"; "туда - сюда"; "сверху вниз и снизу вверх".

В тексте:

" Жена оставила ему дочь, и с этой поры Панашкин, по его словам, бегал вдоль и поперек жизни туда-сюда"

(Вечер у Панашкина, 252).

Интересно отметить и явление тройной антонимичной пары. (Хотя это и единичный случай).

"Тобор-мною", "приумножено-потеряно",
"умелый-неумелый".

В контексте:

" - Выбила меня из жизни, Наталья Васильевна, - сказал Губин. - Как столкнусь я с тобой да вспомню -- и внутреннего состояния лишился я через тебя... все я на тебе потерял, оголила ты меня... Тобор - потеряно, а мною приумножено. Никогда ничего, Яков Петрович, в жизни не теряется, а просто переходит из рук в руки, от неумелого к умелому"

(Губин, 61).

Наблюдения также показывают, что А.М. Горький значительно расширяет понятие антонимии, тем самым отступая от общеупотребительного использования антонимичных пар среди одной и той же части речи. Писатель явно сопоставляет слова по принципу контрарных, противоположных значений среди различных частей речи.

Сравним - общеупотребительные - слепой - зрачий у Горького представлено как слеп - прозрел.

Например:

"У нас народ любит простоту во всем: родился человек слеп, а вдруг - прозрел!"

(Гилушка, 73).

Или: общеупотребительное мертвый - живой у Горького дается как: "мертвые - ожили".

Например: "От боли и обиды, или от углей костра его мертвые глаза как будто ожили, стали светлее"

(В ущелье, 175).

Общеупотребительное "посадить" (в тюрьму) - "освободить" Горький трактует: "в каторгу - отпустили".

В контексте:

" - Я себя не оправдываю, и ведь и на суде все это сказал, потому и лишили меня наказания. Их дядю с братом - в каторгу, а меня отпустили вот..."

(На пароходе, III).

Основания для объединения разных частей речи в антонимичную пару А.М. Горький видит, очевидно, в различии

этих слов в пределах, устанавливаемых родовым понятием.

Сравним: Слепой - зрячий,
умереть - ожить,
посадить - освободить и т.д.

Односительно многочисленна в рассказах "По Руси" группа антонимов, включающая в свой состав фразеологизмы общеупотребительного плана, типа: без начала и конца; с утра до вечера; снизу вверх; ни туда ни сюда; не сегодня-завтра и т.д.

Например:

" - - Был он похож на картинку, единственную в истерпанной, запачканной книге без начала и конца - - "
(Нилушка, 81).

Или:

" - - С утра до вечера мы бесцельно шлялись по ущелью - - " (В ущелье, 169).

Но встречаются и немногочисленные случаи (из всего 6) антонимичных пар, где в антонимичные отношения вступают слова с фразеологическими сочетаниями, которые по своей семантике близки к однословному имени или глаголу.

Например:

Многословно - обещать скорее, где последнее является фразеологизмом в значении "рассказывать быстро, на загромождая речь обилием слов, фраз". Тот фразеологизм вступает в антонимичные отношения с наречием "многословно" в таком контексте:

"Я заметил, что о приятном он говорит многословно, а дурное и тяжелое старается обещать скорее".
(Венер у Пап, 254).

То же самое мы наблюдаем и в другой паре: "Гладкий в сучки пошел", где фразеологизм "в сучки пошел" определяется как "стать сучковатым, нескладным" и становится в антонимическую пару с прилагательным гладкий".

В тексте:

" - Был он парень-удача, опрятный, гладкий, а после того - замшился, запаршивел, в сучки пошел..." (На пароходе, 107).

Аналогичны примеры:

"сидеть - вытянуться струной";

"войти - тащиться вон" (в значении выходить);

"война - мирная жизнь".

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ИЛИ РЕЧЕВЫЕ АНТОНИМЫ представляют менее строгое понятие, чем языковые, общеупотребительные. Это не всегда слова одной части речи и не всегда в них заключено максимальное различие, а всего лишь данные в определенной речевой ситуации противоположности.

Характерной особенностью контекстуальных антонимов является то, что данные слова, относящиеся по своим первичным функциям в языке к различным тематическим группам, входят своими вторичными функциями, обусловленными речью, в общую тематическую группу. При этом их значительное различие нейтрализуется контекстом, оказываясь в данном употреблении несущественным. Контекстуальные антонимичные пары у М. Горького с семантической точки зрения неодинаковы. Мы выделяем три основные группы контекстуальных антонимов:

1. Оба антонима имеют прямое значение;
2. Один из антонимов употреблен в прямом, другой - в переносном значении;
3. Оба антонима сопоставляются на основе переносных значений.

Рассмотрим первую группу антонимов, например, антонимичную пару: "хулик - святой".

" - - Как понимать хорошего человека? Я так думаю, что людям-то наплевать на хорошость, на праведность твою, ежели она - не к добру им, нет, ты окажи им внимание, ты всякому сердцу в ласку будь - - Ну, а людям - - все едино как: хулик ты али святой - только до них будь сердечней, до них добрее будь..."

(Ледоход, 24).

Так мы встречаем у Горького индивидуальное сопоставление слов "хулик" - "святой" в качестве антонимов. Оба

слова - антонима употреблены в прямом значении: "жулик" - "человек плутоватый, склонный к мошенничеству, обману"; "святой" - "человек правдивый, непорочный".

Вне контекста эти значения слов не соотносятся между собой в качестве противоположных, но контекст объединяет их общей тематичностью, указывая на два совершенно различных, контрарных типа людей, что и позволяет рассматривать их как антонимы.

Рассмотрим еще пример:

"бедные и генеральские похороны".

"Бедный" - стоящий недорого, убогий, постой.

"Генеральский" - принадлежащий лицу с воинским званием высшего командного состава.

Оба эти слова, как и в предыдущей паре, не осознаются вне контекста в качестве антонимов, и лишь контекстуальное их употребление у Горького, основанное на контрарности двух понятий одного и того же явления - похорон - делает их случайными антонимами.

С помощью их (стилистич. прием) писатель подчеркивает убогость, и простоту одних похорон и пышность, торжественность других.

В контексте:

"Гроб, покрытый венками, везли огромные вороние лошади - - Медленно шагали солдаты - - За стройной массой белых солдат густо текла нестрая толпа горожан - - все было покрыто медным пением светлых труб. Все шло прекрасно, стройно и торжественно. вполне соответствуя праздничному ликование июльского дня, и хотя хоронили человека - - бедные похороны не являлись зрелищем увлекательным, а только углубляли скуку жизни, эти же, генеральские, подняли на ноги всех людей, от подвалов до чердаков".

(Зрители, 322, 323).

То же самое мы отмечаем и в антонимической паре "потонуть - выбраться".

Потонуть (тонуть) - "идти ко дну, гибнуть".

Выбраться - "выйти ползком откуда-то, цепляясь руками и ногами".

В тексте:

" - Потонуть и дурак сумеет, а ты вот выберись... ты - вылезь!"

- (Ледоход, 32).

И здесь тоже только контекст ставит их в антонимическую зависимость.

Рассмотрим теперь антонимическую пару слов: старуха - веселый. В общенародном употреблении старуха - "женщина, достигшая старости". Это значение у нас ассоциируется с противоположным контрарным понятием "молодая женщина". Горький отступает от этого обычного употребления и сталкивает его со словом "веселый", но не в прямом значении: "склонный к веселью, жизнерадостный", а в переносном: "молодой, крепкий, полный сил, здоровый".

Именно это переносное значение слова "веселый", контаминируясь с прямым значением слова "старуха", объединяет их в контексте в антонимическую пару:

"Джнили меня девятнадцать лет..."

- - Пошли посыпались дети, вроде бы тараканы с полатей - Оглянуться не успел, а их - семеро - - к чему это? Теперь считай: ей сорок два, а мне сорок три, она - старуха, а я - вот он! Я еще веселый!"

(Женщина, 132).

В антонимичные отношения Горький ставит также слова: "угрюмый и светлый". Прилагательное "угрюмый" употреблено в значении общенародном как "проникнутый мрачностью, неприветливостью". Это подтверждается таким контекстом:

"Чернобородый - - подробно сказывал о том, как сгорели жена и сын, - чувствовалось, что он говорит об этом часто и долго не кончит свой ужасный рассказ" (Калинин, 85).

т.е. рассказ этого человека, действительно, проникнут горем, мрачностью от пережитого, и Горький, употребляя прилагательное "угрюмый" как прием характеристики речи чернобородого, подчеркивает это. Прилагательное "светлый" в прямом, общепринятом употреблении используется для характеристики голоса, звука его со значением "высокий, ясного чистого тембра".

Горький берет переносное значение слова "светлый" - чистый, ясный духом, умиротворенный, просветленный.

В таком контексте:

"Но вот в маленький промежуток его угрюмой речи вступил свободно и будро светлый голос христостлюбивого странника: - Это неправильно, землячок, винить господ бога за неловкий случай или за ошибку и за глупость..."

(Калинин, 185).

Таким образом, и в этой паре прямое значение одного слова сочетается с переносным значением другого, образуя антонимичную пару. Подобными антонимичными парами являются слова:

"жил с нами и отошел от нас" (в значении "умер");

"Золотой ручей и темная земля".

"Золотистая голова и грязные руки" и др.

Используя оба слова в переносном значении, Горький также создает своеобразные индивидуальные речевые антонимы.

Сравним: "мед" - "яд"

В тексте: "Посеяны звезды в небе, и земля - звезда; посеяны люди на земле и я среди них, чтобы бесстрашно ходить по всем дорогам, видеть всякое горе, всю радость жизни и вместе с людьми пить мед и яд".

(Покойник, 213).

Прямое значение слова "мед" - это сиропообразное вещество, вырабатываемое пчелами из нектара цветов. Переносное значение - о чем либо приятном, радостном; В данном контексте прямое значение не подходит, и в антонимичные отношения вступает именно это переносное значение

слова "мед". Второе слово "яд" в своем прямом значении: "вещество, вызывающее отравление живого организма" - тоже не подходит к данному контексту. Оно противопоставлено антониму "мед" тоже в переносном значении, т.е. как невзгоды, горести, несчастья.

Связывает понятия в антонимичные пары и переносное значение слов:

лезть - ломаться; чудесное - грязное;

сладкое - яд и т.п.

Все это разнообразие оттенков антонимичных связей и отношений между словами используется А.М. Горьким для передачи различных явлений, состояний, характеристик людей и природы, являясь богатством стилистического мастерства писателя, языковой тонкости и выразительности речи.

Из опыта семантико-стилистического анализа лексических синонимов глаголов движения на материал произведений М. Горького "СКАЗКИ ОБ ИТАЛИИ", "ПО РУСИ"

Произведения М. Горького "Сказки об Италии" и "По Руси" - это сборники небольших новелл и рассказов. Речь автора предельно лаконична, безыскусна, но, несмотря на это, М. Горькому удается создать яркие зрительные образы, проникнуть в глубину психологии героев, передать колорит изображаемой эпохи.

В создании образности, экспрессивности, семантической насыщенности повествования большую роль играют синонимы глаголов движения, перемещения.

Данная работа является опытом изучения синонимических отношений, возникающих между глаголами движения, перемещения в контексте произведений М. Горького "Сказки об Италии", "По Руси".

Для подавляющего большинства слов контекст является ключом к их пониманию:

Еще А. А. Потебня писал: "... одного изолированного слова в действительности не бывает. В ней есть только речь. Значение слова возможно только в речи. Вырванное из связи слово мертво, не функционирует, не обнаруживает ни своих лексических, ни тем более формальных свойств..."¹.

Мы в данной работе стремились дать наиболее точное определение значений некоторых глаголов - синонимов, возникающих в контексте изучаемых произведений, однако оно ни в коем случае не является категорическим, а лишь предположительным.

Полное изучение синонимических связей слов в языке какого-либо писателя возможно только при наличии соответствующего словаря или хотя бы исчерпывающего словоуказателя к языку его произведений.

¹ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. т. I-2. М., 1958, стр. 42.

Рассмотрим синонимические связи, возникающие в горьковском контексте между следующими глаголами:

ХОДИТЬ - ШАГАТЬ - ШЛЯТЬСЯ - ПЛАВАТЬ

Общее значение синонимического ряда - 'передвигаться, перемещаться в различных направлениях, делая шаги'.

Обдеупотребительный и стилистически нейтральный глагол ХОДИТЬ выступает доминантой гнезда и обозначает движение, совершаемое в различных направлениях в течение относительно длительного времени, регулярно или постоянно.

В контексте XI новеллы из сборника "Сказки об Италии" М. Горький использует этот глагол для характеристики бесконечных хождений по городу одинокой, несчастной женщины, матери изменника. Жители города отвернулись от нее, и она бродит по улицам, не находя покоя ни днем ни ночью, проявляясь то в одном, то в другом конце города, немая и черная, точно воплощение всех несчастий.

"Так ХОДИЛА она ногами по улицам, и многие, не узнавая ее, пугались, принимая черную фигуру за олицетворение смерти - - "I.

Глагол ШАГАТЬ вступает в синонимические отношения с указанными глаголами, обозначая ходьбу размеренным шагом.

Особенно четко новый оттенок в значении, который глагол вносит в синонимический ряд, выступает в следующем примере:

"Скучно, ногами, похожими на ножницы, ШАГАЕТ англичанин - - "

/VII, 131/.

Размеренность движения в данном случае подчеркивает определение походки /"шагает скучно"/ в сравнение ног героя с ножницами. Он как бы режет расстояние ногами, как ножницами, однообразно и ритмично. Так с помощью немногих лексических средств: определения, сравнения, а

I М. Горький. Собрание сочинений. ГИЛЛ, М., 1961, том УП, стр. 47.

- В дальнейшем цитирую по этому изданию. В скобках римской цифрой обозначается том, арабской страница.

также глагола ШАГАТЬ создается представление о своеобразной походке этого персонажа, индивидуализируется его движение. Эти лексические средства очень тесно слиты в данном образном контексте. Все они служат одной цели — показать своеобразную фигуру англичанина, его необычную походку. Поэтому представляется невозможным заменить глагол ШАГАТЬ каким-либо синонимом без того, чтобы не разрушить образ.

Пронаблюдаем за употреблением глагола ШЛЯТЬСЯ. Интересно выявить те смысловые оттенки, которые приобретает этот глагол в контексте рассказа "Кладбище".

"Как всегда между могил ШЛЯЕТСЯ Пимаша, тихо-пьяненький, разорившийся купец Пимен Кропотов, спотыкаясь и падая — —"

/УШ, 76/

Разорившийся купец ищет могилу своей жены, которая похоронена совсем в другом месте. Он не верит этому и постоянно приходит на кладбище, бродит среди могил и зовет жену. Это образ трагикомический. В изображении его Горький использует лексику различной стилистической окраски. Наряду с разговорной, сниженной лексикой ("ШЛЯЕТСЯ", "ТИХОПЬЯНЕНЬКИЙ", "БОРМОЧЕТ", "БЕСЬ ТОЧНО ИЗЖЕВАН ОСТРЫМИ ЗУБАМИ"); Горький в том же тексте употребляет возвышенную лексику: говорит, что герой "СОГБЕННЫЙ", жена его "ПОГРЕБЕНА". Самого купца называет то ласково-пренебрежительно "ПИМАША", то полным именем "ПИМЕН КРОПОТОВ". Ситуация трагическая: с одной стороны — человек третий год ходит по кладбищу в поисках могилы жены, а с другой — он всегда "ТИХОПЬЯНЕНЬКИЙ", "ШЛЯЕТСЯ", имеет "НОС ОСТРЫЙ" и "КРАСНЫЙ", "КАК БУДТО КОЖА СНЯТА С НЕГО", т.е. происходит снижение образа, показывается его заурядность.

Подбор лексических средств определяется авторским отношением к героям: с одной стороны — жалость, сочувствие, с другой — осуждение.

В качестве синонима в данной синонимический ряд включаем глагол ПЛАВАТЬ.

"В безлунную ночь страстной субботы по окраинам города, в узких щелях улиц медленно ХОДИТ женщина в черном плаще - -

За ней столь же медленно, тесной кучей - точно одно тело - ПЛЫВУТ музыканты - - "

/УП, 135/.

В новелле ХХУП Горький описывает праздничное шествие по городу в безлунную ночь страстной субботы.

Очевидно, ночной сумрак скрадывает очертания, делает все окружающее расплывчатым, чудовищно странным, это рождает сравнение процессии с телом черной змеи.

Для создания картины церковного хода Горький использует следующие глаголы движения: ПОЛЗТИ, ИЗЛИВАТЬСЯ, ВЫЛИВАТЬСЯ. В тесной образной связи с ними находится и глагол ПЛЫТЬ, продолжая изображение плавного, величественного шествия.

В данном контексте глагол ПЛАВАТЬ выступает в переносном значении, и в основе его синонимических отношений с рассматриваемыми глаголами лежит метафорическое употребление. Движение, характерное для неодушевленных предметов /вода, свет, время/, используется для характеристики движения людей. Такой прием характерен для творческого почерка М. Горького:

"По улице маленького городка пестрым потоком ЛЬЕТСЯ празднично одетая толпа - - "

/УП, 29/.

"Кончилась месса, из дверей церкви на широкие ступени лестницы пестрой лавой ТЕЧЕТ толпа - - "

/УП, 106/.

Так с помощью переносных значений этих глаголов создается впечатление о плавном, непрерывном, свободном движении.

Рассмотрим следующий синонимический ряд:

ИДТИ - ПЛЕСТИСЬ - ШАРКАТЬ - НЕСТИ ТЕЛО.

Глагол ИДТИ выступает доминантой синонимического гнезда, т.к. является стилистически нейтральным, принадле-

жит к общеупотребительной лексике, заключает в себе основное значение ряда 'двигаться, перемещаться в определенном направлении'.

"Из-за колонн вокзала ИДЕТ стройная процессия людей - - "

/УП, II/.

Глагол ПЛЕСТИСЬ входит в синонимический ряд, обозначающий движение медленное, вялое.

"Площадь ИДЕТ кособокий усатый казак, с большими ключами в руке, - в другой у него смятая фуражка вперед козырьком. За ним, всхлипывая и вытирая глаза кулаками, ПЛЕТЕТСЯ кудрявый мальчик, лет восьми, и шершавая собака, - морда у нее унылая, хвост опущен, должно быть - тоже обижена".

/УП, I09/

В качестве контекстуального синонима в этом отрывке для обозначения одного и того же действия употребляются глаголы различной стилистической окраски: нейтральный глагол ИДТИ и глагол разговорной лексики ПЛЕСТИСЬ.

Они создают представление о движении разных людей.

"КОСОБОКИЙ УСАТЫЙ КАЗАК" идет - совершает действие обычное, ничем не примечательное, глаз художника на нем долго не останавливается.

"ЗА НИМ ПЛЕТЕТСЯ" мальчик, т.е. он совершает то же действие, что и казак, но вяло, неохотно. Мальчик плачет. Рядом с ним идет собака. Настроение собаки описано более подробно: "МОРДА УНЫЛАЯ, ХВОСТ ОПУЩЕН", и замечание автора, очень важное: "ДОЛЖНО БЫТЬ - ТОЖЕ ОБИЖЕНА". Настроение собаки и мальчика одно и то же: - они обижены, унылы. Для характеристики их движения используется один глагол - ПЛЕСТИСЬ.

Глагол разговорной лексики ШАРКАТЬ вступает в синонимический ряд со значением "идти с шумом, производя шорох".

"Тихо ШАРКАЮТ три пары ног по темным плитам древней дороги - - "

/УП, I22/.

Пример взят из XXIV новеллы /сб. "Сказки об Италии"/. Горький описывает, как в ночи иду́т по дороге трое. Ночь необычно тиха. "... ЧУТКАЯ НОЧНАЯ ТИШИНА ОТРАЖАЕТ ВСЕ ЗВУКИ, КАК ЗЕРКАЛО".

Вот эта задача "отразить звуки, как в зеркале" и ложится на глагол ШАРКАТЬ. Недаром Горький говорит только о трех парах ног, не показывая нам фигуры идущих. Ночь так темна, что они не видны, только доносится шарканье ног по темным плитам. Не случаен и выбор звукоподражательного глагола: сочетания "ш", "р" как бы передают звук, слышимый в ночи. В представлении читателя создается не только зрительная картина, но и звуковая.

Таким образом, глаголы ПЛЕСТИСЬ и ШАРКАТЬ входят в данный синонимический ряд как идеографико-стилистические синонимы, отличающиеся оттенками в значении и принадлежности к различным стилистическим пластам.

Нередко для характеристики движения Горький использует целые фразеологические сочетания. Так, в данный синонимический ряд мы включаем выражение НЕСТИ ТЕЛО.

/XVI новелла/.

"Посачиваясь, она медленно ПОНЕСЛА по палубе свое большое ТЕЛО, окутанное голубоватой материей - - "

/УП, 84/.

Это фразеологическое сочетание выступает в контексте в значении "идти медленно, величаво", фразеологизм дает возможность индивидуализировать походку героини.

В новелле показывается семья русского губернатора, едущая на пароходе в денюв. Горький говорит об отличии русских "больших людей с голубыми глазами", с их спокойствием, величавостью от темпераментных, шумных итальянцев.

Особенно ярким получился образ "полной дамы". У нее "фарфоровое лицо", она не просто говорит, а то "поет", то "воскликает", то "усмехается". И на палубу она не выходит, а "является", на итальянцев смотрит свысока, "точно королева на подданных". Поэтому естественно, что она не идет по палубе, а "МЕДЛЕННО НЕСЕТ СВОЕ БОЛЬШОЕ ТЕЛО".

Горький подбирает такие лексические средства, которые позволяют ему нарисовать образ властной красавицы, а с помощью фразеологизма создается представление о торжественной поступи дамы, ее величественности и надменности.

Выражение НЕСТИ ТЕЛО включаем в синонимическое гнездо в качестве авторского синонима.

Рассмотрим синонимы ПОДХОДИТЬ - ПОДВАЛИВАТЬСЯ.

Неся в себе одно и то же значение 'идя приближаться к кому-либо, чему-либо,' они принадлежат к различным стилистическим пластам.

Глагол ПОДХОДИТЬ является общеупотребительным, нейтральным:

"Я ПОДОШЕЛ к нему [Якову Башкину] удивленный и заинтересованный его озорством".

/УШ, 90/.

Глагол ПОДВАЛИВАТЬСЯ в значении подойти, присоединиться к кому-либо употребляется в просторечии.

"Бойкий темп песни возбуждает и взрослых, вот к толпе детей тяжело ПОДВАЛИЛСЯ плотный извозчик Карло Бамбола и, надувшись докрасна, орет, заглушая голоса детей - - "

/УП, 109/.

Особенности жанра "Сказок об Италии", рассказов "По Руси" не позволяют Горькому давать расширенные, подробные характеристики своим 'ногочисленным героям.

Рассказы Горького многонаселенны, но тем не менее герои его индивидуализированы, представлены живо и образно.

Вот Карло Бомбола. Он появляется в "Сказках об Италии" всего на мгновение, ему отведено только три строчки, приведенные выше, но в нашем представлении создается живой образ неуклюжего, грубоватого извозчика. Это достигается особым подбором слов из разговорной и просторечной лексики - "ТЯЖЕЛО ПОДВАЛИЛСЯ", "НАДУТЬСЯ ДОКРАСНА", "ОРАТЬ". Большую смысловую нагрузку в данном случае несут глаголы.

Глагол "ОРАТЬ" - заимствован Горьким из разговорной лексики, глагол "ПОДВАЛИТЬСЯ" - из просторечной.

Мы видим, что в этом примере для создания образа комического, стилистически сниженного, Горький подбирает соответствующий лексический материал. В данном случае - разговорные слова и просторечия. Таким образом, выбор глаголов в горьковском контексте определяется не только стилистически, но и содержанием произведения.

Рассмотрим синонимические связи между глаголами БЕГАТЬ - ЛЕТАТЬ - ВАЛЯТЬ ВО ВСЮ МОЧЬ.

Глаголы объединяются в один синонимический ряд со значением 'двигаться быстро, стремительно'.

Доминантой гнезда выступает глагол общезыковой лексики БЕЖАТЬ со значением 'двигаться быстро, резко, отталкивающимся шагом'.

" - - БЕГУТ дети, в сиянии красивых огней, они - точно рассыпанные бусы кораллов - - "

/УП, 138/.

В приведенных примерах глагол БЕЖАТЬ выступает в своем основном значении, с которым он входит и в состав общепотребительной лексики.

В основе синонимизации глагола ЛЕТАТЬ лежит его метафорическое употребление:

"И вот мать и дочь стоят рядом, не глядя друг на друга, вот глухо ударил бубен, они сорвались и ЛЕТЯТ вдоль улицы на площадь, как две большие белые птицы - - "

/УП, 116/.

Слово ЛЕТАТЬ в своем переносном значении 'быстро бежать' известно и в общенародном языке. Но с помощью сравнения "как две большие птицы" автор восстанавливает прямое значение слова. Это совмещение прямого и переносного значения возвращает слову его исходную образность. Горькому важно показать не только стремительность бега, но и его красоту, плавность. Такое сопоставление прямого и переносного значения обогащает семантику слова, делает обычные слова, уже привычные читателю, исключительно образными и выразительными.

В данный синонимический ряд включаем фразеологизм - **ВАЛЯТЬ ВО ВСЮ МОЧЬ** в значении 'бегать'.

" - Беги-и! - яростно закричал Осип. - **ВАЛЯЙ ВО ВСЮ МОЧЬ!..**" УД, 30/.

Как видим, в контексте глагол **БЕГИ** и фразеологическое сочетание "**ВАЛЯЙ ВО ВСЮ МОЧЬ**" употреблены в прямой речи, как побуждение к действию. Здесь явно выступает стилистическая окраска сочетания - принадлежность к разговорной лексике.

Выражение "**ВАЛЯТЬ ВО ВСЮ МОЧЬ**" обладает большей экспрессией, побуждает к действию более быстрому. Оно уточняет мысль, выраженную глаголом **БЕГИ**, и в то же время как бы отбрасывает его и переносит акцент на те дополнительные оттенки, которым отличается от него /динамика, интенсивность действия/. В этом примере парные синонимы употребляются в речи персонажа, чтобы придать ей большую убедительность.

Следующий синонимический ряд составлен из наиболее интересных глаголов, характеризующих движение звука.

Рассказы Горького очень музыкальны. Горький - один из таких художников, которые не только образно видят, но и образно слышат. Мир горьковских героев наполнен музыкой голосов, всплесками вод, шелестом трав. В создании такой музыкальной картины немаловажная роль принадлежит и глаголам движения.

Мы включаем в синонимический ряд следующие глаголы: **ТЕЧЬ - ЛИТЬСЯ - ПЛЫТЬ - ВИТЬСЯ - СТЕЛИТЬСЯ**.

Все эти глаголы входят в состав общеупотребительной лексики, стилистически нейтральны. В основе их образности лежит метафора. Они различаются между собой по тому образу, который лежит в их основе. Глаголы "**ТЕЧЬ, ЛИТЬСЯ**" в своих основных значениях характеризуют движение воды. В контексте горьковских произведений мы встречаемся с использованием их в переносном значении.

Возьмем наиболее яркий пример такого употребления глагола **ТЕЧЬ**.

"Тупая тишина вдруг лопнула, и словно из какой-то светлой щели, брызнул и ПОТЕК ручей густых звуков - струны кобзы согласно запели странную мелодию, потом все звуки слились в одну низкую, тоскливую ноту - - "

/УШ, 321/.

В рассказе "На Чангуле", из которого взят пример, Горький дает картину теплой южной ночи. В ее описании широко использована метафора: "ночь покрыла землю теплой, черной шапкой", "тишина лопнула", "струны кобзы запели", и т.д. Картина "лопнувшей тишины" дополняется образом ручья густых звуков. Горький как бы ловит момент появления этих звуков, создает звуковую картину с помощью зрительных образов - тишина лопается и появляется какая-то светлая щель, из которой сначала "брызнул", т.е. он как будто давно готовился и теперь вырвался на волю, а затем спокойно, плавно разлился в тишине поток звуков.

Как видим, картина чрезвычайно образная, весь ее контекст метафоричен. Глагол "ТЕЧЬ" выступает в основном своем значении 'литься, струиться в каком-либо направлении', означает движение звука.

Пример с глаголом ЛИТЬСЯ берем из рассказа "КЛОУН". Горький рассказывает о клоуне - англичанине, крепком, стройном щеголе. Он чувствует себя свободно в суе чужого города. Горький показывает дождливый августовский вечер, клоун после представления идет по городу. На улице дождь. И все, что ни попадает на глаза автору, подчеркивает это: "мутные пятна фонарей ТАЯЛИ..." /263/, толпа ВЫТЕКАЕТ из дверей цирка, "В ЛУКАХ ТОНУТ ОТБЛЕСКИ ФОНАРЕЙ", "УТОЧКАМИ ПЛЫВУТ ДЕВИЦЫ", и даже люди "СЫРЫЕ". В этой картине сырой, осенней, ночи все кажется мутным, плывущим, поэтому и музыка "ЛЕТСЯ БУЙНЫМИ ПОТОКАМИ".

"В луках, среди камней мостовой, ТОНУЛИ отблески огня, нас обгоняли черные лошади, хляпала вода под шинами колес, из окон тракторов буйными потоками ЛИЛАСЬ музыка - - "

/УШ, 264/.

Все средства подчинены задаче создания картины дождливой осенней ночи, все образы в представлении Горького ассоциируются с водой, дождем.

Значение глагола ПЛЫТЬ - "плавно двигаться, распространяться".

"Вздыхал над могилами степной ветер, тихонько покачивая стебли трав; в теплом воздухе ПЛЫЛ шелковый шелест берез, лип, ольхи и густых кустарников".

/УШ, 75/

В рассказе говорится о прогулке героя по городскому кладбищу. Здесь он скрывался от городского шума, духоты и скуки. Это самое "прекрасное место" города описывается самыми поэтическими красками. Горький как бы противопоставляет картины "чумазого города, обсыпанного черноземной пылью, жирной как сажа" и зеленые шатры кладбищенских ходмов, напоминавших "море после бури, когда ветер упал, и зеленая равнина его покрыта гладкими, без пены, волнами".

Разные у них и голоса.

Город характеризуют "МУТНЫЙ ШУМ, ПЫЛЬ И ЗЛЫЕ ЗАПАХИ".

В противоположность ему для характеристики кладбища Горький подбирает такие метафорические средства, как "ВЗДОХИ ВЕТРА", "ШЕЛКОВЫЙ ШЕЛЕСТ БЕРЕЗ", "МОЛИТВЕННЫЙ ШЕЛЕСТ ТРАВ".

Глагол ПЛЫТЬ помогает создать впечатление о плавном, широко разлитом звуке. Он характеризует движение "ШЕЛКОВОГО ШЕЛЕСТА". Сама фраза "ПЫЛ ШЕЛКОВЫЙ ШЕЛЕСТ" в произведении очень плавна. Нагнетение плавных согласных "Л" и шипящих "Ш" создает звуковую инструментовку. Такая сознательная звуковая организация текста создает дополнительный эстетический эффект.

На этом примере мы убеждаемся, какую большую нагрузку может нести в контексте глагол движения: в данном случае глаголы "ШЕЛЕСТЕТЬ" и "ПЛЫТЬ" кроме того, что несут определенное значение, обладают яркой выразительностью, образностью, служат для особой звуковой организации контекста.

Рассмотрим употребление глагола "ВИТЬСЯ".

Пример из рассказа "Ледоход":

"две-три минуты люди как будто не слушают его, самозабвенно тешут, строгаят, рубят, а мягонький тенорок мечтательно ТЕЧЕТ и ВЬЕТСЯ, опутывая, связывая внимание людей".

/УШ, 17/.

Горький рассказывает о работе артели плотников. Староста Осип, превосходно знающий свое дело, умеющий работать ловко и скоро, со вкусом, не любит утруждать себя и постоянно рассказывает "волшебные истории". Речь Осипа как бы завораживает рабочих, они, "открыв рот, слушают его", работа останавливается. Не каждый способен так заворожить слушателей. Другой персонаж рассказа, Яков Боев, тоже пытается рассказать что-то, но его никто не слушает. Он косноязычен, Горький называет его речь "измятой", рассказ "рыбьим".

Напротив же речь Осипа сравнивается с журчанием ручейка: "ОСИП ЗАВОДИТ ХУРЧАЩИМ ГОЛОСКОМ", он "чмокая от удовольствия, НИКЕТ СЛОВО ЗА СЛОВОМ".

Вот это завораживающее воздействие речи Осипа хорошо передает глагол "ВИТЬСЯ". В общеупотребительной речи глагол ВИТЬСЯ не используется для характеристики речи. В горьковском же контексте служит для характеристики речи витиеватой, завлекательной и имеет значение 'ЗВУЧАТЬ УВЛЕКАТЕЛЬНО, ПРИКОВЫВАЯ ВНИМАНИЕ'.

Следующий синоним исследуемого ряда глагола СТЛАТЬСЯ имеет значение 'РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ ГОРИЗОНТАЛЬНО, по ЗЕМЛЕ'.

"Точно ветер вечерний шуршит сухой травой - СТЕЛЕТСЯ по двору хриплый голос горбатой старухи - - "

/УШ, 177/.

Персонаж рассказа "Покойник" - горбатая старуха, темная, как судьба. Голос у нее хриплый, говорит она "однотонные, ветхие слова", которые "вяло падают на землю к ногам" собеседника, шепот ее "просачивается в грудь", сердцу становится "горько и холодно". Она переживает тяже-

ное горе - смерть близкого человека.

Поэтому и хриплый голос ее стелется, т.е. тяжело растекается по земле. Не вьется заманчиво и приятно, как тоненький тенорок Осипа /см. предыдущий пример/, а давит своей тяжестью, своим горем, навеивает грусть.

Таким образом, в сочетании с другими лексическими средствами, глагол СТЛАТЬСЯ служит для создания образа старухи, создавая интересную речевую характеристику этого персонажа, автор передает душевное состояние героини, подчеркивает ее возраст.

Анализ приведенных в данной работе синонимов, а также наши наблюдения над составом других синонимических рядов, позволяют выделить многообразные типы синонимических отношений в горьковском контексте: идеографические /имеющие различия в оттенках значений/, стилистические /принадлежность к различным стилистическим пластам/, идеографико-стилистические и авторские /редкое употребление/ синонимы.

Для характеристики движения М. Горький использует глаголы самых разнообразных лексических пластов/ общеупотребительной, сниженной лексики и т.д./

В произведениях М. Горького слово может приобрести и новую для себя стилистическую окраску.

Особенностью горьковского стиля является метафорическое употребление слов. Горький широко использует глаголы как в их переносном, так и в прямом значении. Перенос глагола, характеризующего движение, из одной сферы обращения в другую приводит к усилению его художественной выразительности. Для художественного почерка М. Горького характерным является перенос глаголов движения из сферы природы или животного мира в сферу человеческой деятельности.

Одним из типичных для Горького способов обогащения семантики слов является сопоставление прямого и переносного значения. Очень часто при языковой метафоре употребляется сравнение, напоминающее читателю о прямом значении слова или оценки, т.е. "буквализирующее" метафору.

Слово как бы получает переносный смысл заново, у нас на глазах.

Переносное употребление глагола - синонима в горьковском контексте может быть двух видов: либо оно опирается на общеязыковую метафору, в основе которой лежит общеупотребительное переносное значение слова, фиксируемое словарями, либо оно может быть необычным, нигде не зафиксированным. Однако и в том и в другом случае метафоризация значения слова нарушает его обычныя, традиционные семантические связи с другими словами, а следовательно, и синонимические отношения /ср. употребления глагола ЛЕТАТЬ в значении БЕЖАТЬ, ВИТЬСЯ в значении РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ/.

Использует М. Горький и прием нагнетания синонимов, когда каждое последующее слово поясняет, уточняет или усиливает предыдущее /ср. употребления парных синонимов БЕГИ - ВАЛЯЙ ВО ВСЮ МОЧЬ/.

В качестве членов синонимической ситуации М. Горький привлекает разнопредметные /ходить - плавать/ и однопредметные /ходить - шагать/ глаголы, тождественные /течь - литься/ или только сходные по значению слова/ шагать - шляться, стилистически разноплановые /ходить - шляться/ и одноплановые /ходить - шагать/, общеупотребительные переносные значения /бегать - лететь/ и их индивидуальное применение.

Широкое использование синонимов глаголов движения помогают М. Горькому индивидуализировать движения персонажей, проникнуть во внутренний мир героев, передать оттенки их чувств, переживаний, способствуют созданию комического или трагического эффекта определенной тональности контекста. Показывая свое отношение к изображаемому, автор создает определенную звуковую организацию текста, стараясь избежать лексической тафтологии и, как следствие этого, - стремится создать текст эмоциональный, выразительный.

Стилистические функции сравнительных конструкций
в рассказах "ПО РУСИ" А.М.Горького

А.М.Горький – прекрасный художник слова, строгий стилист, с необыкновенной чуткостью относившийся к выбору слова. Критиками неоднократно подчеркивалась яркость, красочность языка произведений Горького. Обычные слова в языке этого замечательного писателя превращаются в образные, начинают светиться новым светом.

"Слово в художественной литературе не один из возможных, а единственно возможный для нее материал, в котором получают свою жизнь образы"¹.

Удачно найденное слово создает верный и точный образ. Писатель стремится так отбирать языковые средства, чтобы сильнее воздействовать на чувства и воображение читателей.

А.М.Горький добивается не просто реалистического, но и образного изображения действительности, чему в большой мере способствует сравнение – один из элементов художественной формы его произведений.

"В литературе сравнение становится одним из средств художественного изображения действительности, средством создания яркого, чувственно воспринимаемого образа"².

Особенности сравнения как изобразительного средства состоят в том, что предметы или явления сопоставляются на основе сходства признаков. Сопоставление всегда дано в двучленной форме, в отличие от метафоры, где сравниваемые предметы сливаются в одном образе.

Мы будем пользоваться в своей работе тем понятием

¹ Г.М.Ленюль. От слова к образу. М., 1961, стр. 43.

² Т.А.Беседина. Прием художественного сравнения в поэме Некрасова "Кому на Руси жить хорошо", некрасовский сборник, т. III. М., 1960.

сравнения, которое дает И. Астахов, так как оно является ясным, простым и вместе с тем вполне соответствует природе сравнения как художественного средства речи:

"Сравнением называется поэтический оборот речи, состоящий в сближении двух предметов или явлений на основании сходства между ними"¹.

Идейно-художественные задачи, поставленные автором в произведении, отражаются в особенностях употребления художественных сравнений. В полной мере стилистическую роль сравнений можно понять лишь в широком контексте.

Прекрасный художник слова, А. М. Горький очень умело пользуется сравнениями. Однако они не являются у него самоцелью, а лишь вместе с другими изобразительными средствами образуют тематическое единство художественного произведения.

А. М. Горький писал: "Мы считаем талантливыми литераторов, которые владеют приемами наблюдений, сравнений"². Сам Горький владел этими приемами блестяще. Его сравнения свидетельствуют о большой работе писателя над языком своих произведений, они всегда уместны, кратки, точны.

Велико искусство горьковского портрета. Рисуя внешность своих героев, писатель почти во всех рассказах сборника "По Руси" широко пользуется образными сравнениями, играющими различную, но всегда очень важную стилистическую роль.

В описаниях природы в рассказах этого сборника также часто встречаются образные сравнения. Они подчеркивают ту или иную особенность пейзажа, делают его картины красочными и эмоциональными.

1. СРАВНЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПОРТРЕТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ГЕРОЕВ.

В течение пяти лет - с 1912 по 1917 г. г. - работал писатель над циклом рассказов "По Руси". В его основу

¹ И. Астахов. Сравнение. "Литературная учеба", № 1, 1941 г.

² М. Горький. О литературе, М., 1937 г., стр. 333-334.

легки впечатления автора, накопленные им за время скитаний по России. Это автобиографические рассказы, объединенные единым замыслом - показать матушку Россию, русский народ, его жизнь и быт. Каждый рассказ - это картина из жизни встретившихся на пути писателя людей и показавшихся ему примечательными в каком-нибудь отношении.

Герои рассказов сборника "По Руси" проходят перед читателем как живые: каждый предстает неповторимо индивидуализированным, надолго запоминающимся. Отчасти это достигается искусством горьковского портрета, где используются образные сравнения, выполняющие различные стилистические функции.

Вот перед нами встает образ Губина, которого Горький сравнивает с бездомной собакой:

"Изношенный, издерганный Губин напоминал бездомную собаку: забежала она в чужую улицу, окружили ее сильные псы, она боится их, приседа на задние ноги, метет хвостом пыль и, оскалив зубы, визжит, лает, не то пытаясь испугать врагов, не то желая подаститься к ним" /Губин, 41/.

И это меткое сравнение очень верно раскрывает сущность Губина, героя одноименного рассказа. Он прожил в городе никому не нужную жизнь, всем чужой, так и не сумев найти своего места в жизни. Губин - бывший домовладелец, но состояние уплыло из его рук, и живет он теперь в старой бане, которая тоже напоминает конуру собаки. Губина никто не любит, и он никого не любит. Он зол на всех, вмешивается в чужие дела, желая все переделать по-своему, но это тоже ему не удается. Губин - явный неудачник, в жизни он "вертится на одном месте, точно старая дева перед зеркалом" /стр. 48/. Губин все это прекрасно понимает, считает свою жизнь безвозвратно потерянной, загубленной. Изношенный, издерганный, Губин внешне неприятен: нескладный, угловатый, он похож на сучок, который легко можно согнуть:

"Темно, мне не видать лица хозяина, но я помню освещенный желтым огнем трактирной лампы облезлый, истертый череп Губина, длинный, точно у дятла, нос и серые щеки в

рижеватой щетине. Под жесткими усами - тонкие губы, рот точно ножом прорезан, наполнен черными осколками зубов и кажется эльм, уши острые, мышинные, должно быть - чуткие - - Тело у него костлявое, руки и ноги длинные, локти, колени - острые, весь он - как сучок, - думается, что его легко изогнуть, даже завязать узлом" /Губин, 44/.

Из этого развернутого сравнения становится ясно, что человек, которого легко согнуть, сломать, не может противостоять жизненным невзгодам. Он беспомощно плывет по течению жизни туда, куда его вынесет сильный поток. А между тем Горький замечает, что в работе Губин может проявить большую физическую силу, подтверждая эту мысль метким сравнением

" - - родные руки [Губина] точно скручены из сыромятных ремней" /48/.

Действительно, сыромятные ремни крепки и многое могут выдерживать.

У Губина неприятна и манера говорить, как неприятен и сам рот, наполненный осколками гнилых зубов. Слова у него будто ломаются и рвутся:

"Говорит он быстро, шепеляво, слова, исходя из его уст, точно задевают за обломки зубов, рвутся, ломаются и выходят недоконченными" /Губин, 45/.

Умело использованные образные сравнения придадут образу героя яркость и полноту характеристики.

В этом же рассказе Горький рисует еще один образ - Надежды Биркиной, молодой, робкой, ленивой женщины, располневшей от безделья. Вся она была какая-то мягкая, безвольная. Лицо Надежды - невыразительное, незапоминающееся:

"В этом лице не было ни одной черты, которая могла бы остаться в памяти, - пустое лицо, природа точно забыла отметить на нем свои желанья" /Губин, 50/.

Рыхлая, несобранная, одетая кое-как, она ходила по двору в юбке и кофте-распапонке, сползавшей с ее дородных плеч:

"Плечи у нее были тяжелые, сырые, как недопеченный хлеб, чуть прихваченный жаром, покрытый тонкой, румяной коркой" /Губин, 57/.

Идя на свидание к любовнику, осторожно пробирается Надежда через сад ночью. В ее крадущейся походке плавность и легкость, "точно облако" поднимается она вверх. Писателю жалко молодую женщину, которая должна прятаться, бояться мужа, глубоко безразличного ей человека.

"Было грустно смотреть, как женщина крадется, точно воровать идет - - " /Губин, 53/.

Горький, как зачарованный, "слушал - - и смотрел как идет женщина к своему делу: это было красиво, точно сон - - " /Губин, 52/. От любви женщина преобразается, становится милой и прекрасной. Но уличенная в измене мужу, Надежда кажется жалкой и испуганной, от страха она как бы и ростом стала ниже.

Горький очень образно описал ее испуг, замешательство, желание сделаться незаметной, сравнивая поникшую вдруг Надежду с перекишим тестом, опадающим и оседающим вниз:

"Она - - вдруг спутанно, торопливо зашептала, бледная и странно умаяясь, оседала к земле, точно перекишенное тесто" /Губин, 57/.

Автор подчеркивает мягкость, плавность, осторожность движений женщины, ее походку, напоминающую кошачью:

"Она - - шла не спеша, осторожно, чтоно кошка по двору после дождя, когда, попав на сырое место, она брезгливо отряхивает мягкие лапки - - двигалась она бесшумно, точно по воздуху - - " /Губин, 52/.

Сама она едობная, мягкая, ленивая, и движения ее сходны с кошачьими, что не раз подчеркивается в произведении.

Так, подслушав чужой разговор у открытого окна, она вовремя сумела скрыться:

"За окном стало тихо - - Надежда мягко, точно кошка, отскочила ко крыльцу, а я не успел" /Губин, 62/.

Как видим, сравнения помогают писателю раскрыть внешний и внутренний облик героини рассказа.

Хотя и отдаленно, но образ Губина напоминает нам и герой рассказа "На пароходе". Это угрюмый, жалкий, жестокий и потерянный человек. И внешним своим видом и поступками он вызывает антипатию, даже чувство брезгливости:

в нем было что-то беспомощное, лягушачье, отталкивающее. Вероятно, поэтому в рассказе ему не дано даже собственного имени.

"Он - - стоял - - напоминая летучую мышь, которая зацепившись одним крылом за что-то, висит в воздухе" /На пароходе, 107/.

У него неприятное лицо, лишенное осмысленного выражения, несвежее, смуглое, небритое, пустые глаза, безвольный характер, и вместе с тем он озлоблен против всех людей. Невольно у одного из попутчиков рождается очень меткое сравнение его заросшего щетиной лица с изношенной рукавицей:

"Большой мужик открыл глаза, посмотрел на него, на меня и загудел:

• - А ты не ори, варезка!

- - Мужик верно сказал, - лицо парня очень похоже на шерстяную, истертую варезку" /На пароходе, 112/.

Будучи замешан в убийстве отца, он не может отделаться от чувства гнетущего страха и ненависти, вдруг пробудившейся в нем ко всем людям. Делая пакости окружающим его людям, он спешит скрыться виляющей, тревожной походкой. Так, без всякой причины ударил поленом по голове пассажира. Уличенный, он изворачивается, как может:

" - А где свидетели? - слышно и негромко крикнул он, разняв руки и скидывая голову с оттопыренными ушами, точно раздавленную нахлобученным картузом - - " /На пароходе, 114/ это сравнение как бы подчеркивает ничтожность парня, у которого и голова-то еле держится на плечах. Кажется, что из него выбрали невидимый внутренний стержень, и он весь как-то обмяк, стал бесформенным:

"Он вдруг весь стал мягкий и точно растаял на солнце - - /120/. Рыбачья лодка подобралась к борту, утопавшего подняли на палубу, - он был мягок, как неполный мешок - - " /На пароходе, 117/.

Порок в нем проступает: что-то звериное, волчье, что связано с недоверием к людям, настороженностью, постоянным внутренним страхом из-за нечистой совести:

"От скуки боцману захотелось распорядиться, эи строго окрикнул:

- Эи, земляк!

Тот пугливо и по-волчьи, - всем туловищем, - повернулся к нему" /На пароходе, 105/.

И ниже: "Там он уселся на канате; несколько раз - по-волчьи ворочая шеей - оглянул людей - - " /119/.

Тяжелое чувство остается от встречи с таким человеком, и даже пробудившаяся в нем в конце-концов совесть и раскаяние не рассеивают гнетущего впечатления. Свое душевное состояние автор передает очень метким сравнением:

"Было очень тяжело, как будто в грудь ударило большим и мягким - глыбой сырой, вязкой земли" /На пароходе, 121/.

Часто в горьковских портретах мы замечаем подчеркивание какой-то одной детали, которая как бы отвечает внутреннему содержанию героя. Иллюстрацией этому может служить портрет Баринова, очень недалекого, добродушного человека-зверя. Его "растительность" усугубляет сходство со зверем, что подчеркивается в описании его внешности. Яркость и выразительность сравнений /они не случайно связаны с явлениями из мира животных/ делают портрет зрительным:

"Он [Баринов] мужчина ленивый, как буйвол, неустанно рассуждающий и чрезвычайно волосат; его плоское, курносое лицо - в шерстяной маске песочного цвета, из широких, точно у верблюда, ноздей торчат рыжие шерстинки, из ушей - тоже, голая, медная от загара грудь заросла, как у медведя, даже на суставах пальцев растут густые кустики волос. Ноги у него кривые, портновские, руки - длинные и толстые, как ноги; ему, должно быть, очень удобно ходить на четвереньках" /Весельчак, 400-401/.

Калинин, герой одноименного рассказа, привлек внимание писателя отсутствием рабского поклонения богу. Оригинальными, независимыми суждениями, заинтересовал и вызвал желание поговорить о жизни. Горький сначала дает описание внешности Калинина, а затем уже раскрывает его внутренний мир, используя удивительно меткие сравнения:

" - - Уши у него большие, вялые, точно у собаки - - загнутые ветром вперед, они придаст его маленькой голове умри-

тельное сходство с глиняным рукомошкой. Солидный, длинный нос, словно чужой на мелком лице, он еще больше усиливает смешное сходство, являясь рильцем рукомошки"

/Калинин, 184/.

У него крупное, гладкое, безбородое, "точно у скопца" лицо. Весь он "гибкий, точно ящерица" /197/. Это независимый бродяга, который хочет жить свободно и легко, но не для людей, а сам по себе. Его радует яркая, красочная южная природа, и даже в проливной дождь и ненастье, укрывшись в дупле дерева, он "мурлычет, точно кот, какуз-то песню" /196/.

Калинин сам рассказывает историю своей жизни, историю первой любви. Любовь вдохновила его, заставила по-иному смотреть на жизнь:

"Шел мне девятнадцатый год, когда она [Валентина] появилась, и как я взглянул на нее - так и понял, что в ней моя судьба, - даже сердце замерло, и вся жизнь полетела, как пылинка в огонь. И весь я вроде бы окрылился: так себя почувствовал, как, примерно, часовой на страже перед началом - подтянулся весь, окреп - -" /Калинин, 197/.

Но Валентина зло посмеялась над любовью Калинина, служившего тогда лакеем, унизила его человеческое достоинство. Он бросил все и ушел куда глаза глядят, чтобы жить свободно, ни от кого не зависеть и никому не подчиняться. Бывший лакей считает, что от людей лучше держаться подалеже. Отсюда возникает его жизненное кредо: "Возлюби ближнего твоего, яко собака палку" /195/. У него нет твердых убеждений, как именно следует жить, философия его неглубокая, поверхностная:

" - Слепой старик лапоть ловчее плетет, чем многие умные люди составляют свою жизнь" /Калинин, 204/.

Жизненная философия Калинина чужда и неприятна Горькому, и как-то вдруг сразу обрываются нити, связывавшие писателя с этим попутчиком. Слова Калинина становятся незначительными и ненужными, они падают запоздалыми каплями дождя" /Калинин, 204/.

Странным и отчасти непонятным кажется образ Тимки из одноименного рассказа. Герой внезапно появляется в старом, тесно набитом хильцами доме огородника Хлебникова, где жизнь течет лениво, кажется, что "она стоит на одном месте, как вода в омуте" /Тимка, 349/. Хильцы Хлебникова - бедные люди, живущие в нужде, страшно обозлены, вечно ругаются, пьят; смеется очень редко и всегда зло. В основной массе своей это безликие люди, среди них нет молодежи и детей старше пяти лет. Дети в доме незаметны, "они, точно крысы, прячутся по уголкам, лугливые и всегда голодные" /Тимка, 334/. Среди этой безликой массы хильцов автор выделяет старушку Бердникову - "чистенькую и аккуратную, точно кошка", дьякова - огромного человека, очень волосатого, с маленькими глазками кабана и зубами лошади, бондаря Кешина - "такого же чистого и порядочного, как старушка Бердникова, с розовым лицом, точно яблоко анис" /335/ и хозяина дома - Хлебникова.

"Хлебников - человек толстенький, но нездоровый, дыхание у него тяжелое, со свистом, лицо землистое, точно у покойника на второй день смерти - - /343/ - - Маленький, толстый, в сером пальто, похожем на арестантский халат" /337/. Он один "возненавидел Тимку необъяснимой ненавистью старого колза" /343/.

Тимка внес искру жизни, расшевелил своим пением это стоячее болото. Внешне Тимка непривлекателен, к тому же он еще и хромот:

"Недавно бондарь Кешин нанял подручного, двадцатилетнего хромого парня, с колюческой маской вместо лица; скуластый, как монгол, он был не курнос, как бы следовало, а украшен прямым и длинным носом, мягким, точно хобот, и смешно подвижным. На смуглой коже его лица ярко, точно рана, выделялись красные, всегда влажные губы, глаза у него овечьи, цвета бутылочного стекла" /Тимка, 335-336/. Но у него замечательный дар - чудесный голос, он знает много песен, охотно поет, и его некрасивое лицо сразу преобразуется. Он поет удивительно легко, "точно хаворонок"

/339/. От его пения веяло праздником, и все в доме /кроме самого Хлебникова/ с симпатией относились к некрасивому певцу, охотно слушая его. Однако во внутренний мир Тимки проникнуть нелегко, понять его трудно:

"Иногда он холодно рассудителен, точно старик, но чаще кажется мне человеком, душа которого еще слепая, не прозрела да к тому же и заперта, как птица в тесной клетке" /Тимка, 342/.

К бондарному делу он относился удивительно равнодушно, говорил неохотно и мало и "жил, точно во сне" /340/. Прекрасно чувствуя все, о чем поет, Тимка не видит и не понимает окружающих его людей. Жизненные условия не дали расцвести его таланту, а бороться ему и в голову не приходит. И нелепой трагедией кончается жизнь Тимки.

Вот перед читателем проходит галерея образов - гостей Шамова /Вечер у Шамова/. Горький характеризует их немногословно, несколькими штрихами, часто выражая свои тонкие наблюдения в форме сравнений:

"Пришел адвокат Спешнев, сухой, длинный, как Дон-Кихот рисунка Дорэ - - " /Вечер у Шамова, 245/. Пришла м-мс Локтева она в гладком платье серого шелка, гибкая, как рыба /246/.

"Дама, изящная, как статуэтка на подзеркальнике" /242/.

"На маленьком, капризно изогнутом диване сидит студент новенький, блестящий, как только что отчеканенный гривенник" /Вечер у Шамова, 243-244/.

Собравшиеся у Шамова гости с увлечением спорят о литературе. Но все их, на первый взгляд, умные речи не содержат глубоких мыслей, говорят о поверхностных знаниях, носят субъективный характер. Они рассчитаны на внешний эффект. Поэтому-то их речь льется гладко, легко и плавно:

"Говорят они легко и ловко, как будто бегает на коньках, капризно рисуя замысловатые узоры слов - - /241/. Резво точно ласточки, по гостинной летают острые, красивые слова" /Вечер у Шамова, 245/.

Но за красотой слов не чувствуется красоты мыслей, суждения их слишком категоричны, порой в них звучит излиш-

ная самоуверенность. Они так резко говорят о писателях, великих и всеми признанных, что от этих споров остается неприятное чувство:

"Беседуют они - точно битую птицу шиплят. Ощипав Чехова, живо ошпарили Бурже и выдергивают перья из Толстого" /Вечер у Шамова, 242/.

Данное сравнение очень оригинально и образно. Совершенно очевидно, Горький выступает против подобных изысканных забав русских интеллигентов, видя в них один из видов проявления ненавистного ему мещанства.

Перед нами прошли портреты различных людей. Горький наделил каждого героя неповторимым внешним обликом. Но все эти люди /особое место занимают герои из рассказа "Вечер у Шамова"/ объединены общим трагизмом судьбы - они жертвы невыносимых условий существования, социальной несправедливости. Жизнь ломает и калечит людей, но сознание их не пробудилось, как не проснулось еще и стремление к борьбе. Но в основном содержание сборника "По Руси" - оптимистическое, несмотря на описание темных, страшных сторон жизни. Поэтому для писателя характерно изображение людей с богатым духовным миром, наблюдается даже некоторая романтизация героев.

Рассмотрим детские образы, нарисованные художником с большой любовью и чуткостью. И здесь Горький использует сравнения, окрашенные мягкими тонами и лиричностью.

В теплых и светлых тонах писатель рисует образ дучака Нилушки из одноименного рассказа. Он показан на фоне исключительно тяжелой жизни нищенской слободы. Красавец Нилушка был необходим в грязной, бессмысленной жизни слободжан, как бы оттеняя и завершая собой ее ненужность.

"Был он подобен яблоку, забытому на старой кривой яблоне, сплошь покрытой лишаями, - с нее уже сняты все плоды, она сбросила все листья и дрожит на осеннем ветре; был он похож на картинку, единственную в истрепанной, запачканной книге без начала и конца - - " /Нилушка, 80-81/.

Головка его в венце золотых кудрей, и весь он как бы све-

тится в лучах солнца:

"Нилушка точно теплым облаком окутан и поет детским голосом, пришепывая, запинаясь" /Нилушка, 74/.

И походка у него легкая, плавная:

" - - Он, точно плывя по воздуху, шел ко мне с широким листом лопуха в тонких, как у девочки, пальцах - - /81/. Ми-
мо окна моей комнаты плывет, подпрыгивая, прекрасная, в
золотых кудрях, голова дурачка Нилушки, как будто сама
земля любовно подбрасывает его" /Нилушка, 74/.

Легкость и воздушность образа подчаркивается и цветом светлых, золотистых кудрей, золотистого пушка на ногах, мохнатой родинкой на шее, которая похожа на пчелу /82/. Напуганный пожаром в раннем детстве, Нилушка боится всего, что напоминает огонь. Достаточно крикнуть кому-нибудь "горим!", как "ангелоподобный дурачок, как подрубленный под колени, падает грудью на землю и - - катится - - к забору, к дому, в тень - - " /76/.

Умер он внезапно и загадочно. И даже мертвый, он "напоминал - - изображение святого отрока", каким его хотели видеть в слободе /85/.

Трогательный образ мальчика-калеки Леньки дан в рассказе "Страсти-Мордасти". Ленька с детства обречен на неподвижность: у него большие ноги, высохшие, безжизненные.

"Он [Ленька] завозился, высвободил из тряпья сухую ногу, похожую на кочерыжку, приподнял ее рукой и положил на край ящика" /"Страсти-Мордасти", 372/.

Он живет в потрясающе уродливой атмосфере нищеты и грязи. Кажется, что даже солнце, заглянув сюда, становится тусклым, как лицо старика /375/.

"Ленькино жилище на оминало мусорную яму, и превосходные уродства нищеты, безжалостно оскорбляя, лезли в глаза с каждого аршина этой ямы" /"Страсти-Мордасти", 375/. Но несчастье и страшная обстановка не убили в мальчике желания жить, радоваться, смеяться. Он живет мечтой о чистом поле, траве, цветах, которых он никогда не видел, но очень хочет видеть. Когда же он улыбался, улыбка была

чарующей, такой что хотелось зареветь, закричать от згучей жалости к нему.

У Ленки красивое личико, особенно прекрасны его глаза с удивительно длинными и мохнатыми ресницами, внимательные, пытливые, доверчивые и много видевшие грязного, отвратительного на своем маленьком веку.

"Личико у него было серьезное, остроносое, с пухлыми, точно у девочки, губами, - личико, написанное тонкой кистью и поражающе неуместное в этой темной, сирой яме. Его красивая головка покачивалась на тонкой шее, точно странный какой-то цветок, а глаза все более разгорались оживлением, притягивая меня с необоримой силой" /"Страсти-Мордасти", 373/.

Но в невыносимо страшных условиях капитализма он обречен на гибель.

На одной из маленьких железнодорожных станций, где жизнь течет скучно и уныло, где, люди, обезумевшие от тоски и пьянства, поражали друг друга дикими выходками, живет шестилетняя девочка Верочка /"Книга"/. Это дочь помощника начальника станции Колтунова. Отец ее - один из многих неудачников, которые так часто встречались в царской России. Жена оставила его, и он с горя запил. Когда он напивался до бесчувствия, Верочка просила помощи у его товарищей по работе. Суровая жизнь наложила отпечаток на малышку, которая была серьезна не по годам:

" - - Он [Колтунов] жил с дочерью, шестилетней рыженькой девочкой, спокойной и серьезной, как взрослый человек" /Книга, 283/.

И звали ее тоже как взрослому - Верой Петровной.

Мягкими красками, с оттенком сочувствия и жалости рисует Горький ее портрет, прибегая к сравнениям:

"Ее бледное, неподвижное личико словно пряталось в золоте кудрей, темные глазки смотрели на все сосредоточенно улыбалась она редко /283/. Ее рыжие кудри поднимались вверх, как глаза /289/. Вздрагивал в улыбке огорчения ее алый рот, похожий на цветок" /Книга, 286/.

Верочка рано столкнулась с грязными сторонами жизни, никто о ней не заботился, не занимался ее воспитанием. Она жила в вечной тревоге о пьянице-отце. Неудивительно, что девочка редко улыбалась, лицо ее часто выражало недоумение и огорчение. У детей нет радостного детства.

Горький писал, что человека узнают по его отношению к труду и к женщине. Всем своим творчеством он утверждает величие, красоту и силу женщины. Эта же тема звучит и в ряде рассказов сборника "По Руси".

Героиня рассказа "Рождение человека" — роженница, простая крестьянка, незаметная, ничем не примечательная, некрасивая. Мучительно жалко страдающую женщину. Из глаз ее, готовых выйти из орбит, брызжут слезы и текут по багровому, перекошенному от боли лицу. Муки еще более ее обезображивают:

" — Глаза у нее закрыты, лицо опало, оно землисто, как у мертвой, а синие губы едва шевелятся — — Из глаз, словно вдруг выпавших на солнце, все льются эти обильные слезы невыносимого страдания матери — — " /Рождение человека, 12/.

Но материнство чудесно преобразило женщину, лицо становится прекрасным, оно как бы расцветает, глаза сияют и лучатся.

" — Мать — улыбается: я вижу, как удивительно расцветают, горят ее бездонные глаза синим огнем — — /12/. Глаза ее, насквозь промытые слезами страданий, снова были изумительно ясны, снова цвели и горели огнем неисчерпаемой любви" /Рождение человека, 17/.

Правда, в данных примерах мы видим метафоричность, а не сравнение, но если учесть, что в основе метафоры лежит скрытое сравнение, то они здесь вполне уместны. Как уже указывалось выше, для горьковского портрета характерно подчеркивание какой-нибудь детали. В данном случае портрет женщины строится почти целиком на изображении ее глаз, то как бы выпавших от страданий, то расцветающих от счастья материнства. Счастье отражено и на лице, озаренном радостной улыбкой:

" — Лицо зарумянилось немножко и точно светится из-

внутри" /Рождение человека, 16/.

Весь рассказ этот - гимн женщине-матери.

С неменьшей любовью и сочувствием рисует автор образ другой женщины - Татьяны из рассказа "Женщина". У Татьяны красивое, необычное для простой крестьянки лицо. Большие темные глаза все время играют, меняя выражение. У Татьяны богатый внутренний мир, она нравственно чиста, как чисты и наивны ее глаза:

"И взглянул в темные глаза женщины, они блестяли сухо, печально и показались мне наивными, как у девочки-подростка" /Женщина, 144/.

У нее красивый, изящно очерченный рот с сухими, точно острыми губами /146/.

Татьяна - удивительная женщина, она живет мечтой о счастье, счастье не только для себя, а для всех людей. И хотя мечты ее порой очень наивны, важно основное - ее большая любовь к людям, которых она жалеет и которым желает от души счастья. Но люди часто оказываются никчемными, недостойными сожаления. Такие люди, разрушают мечту Татьяны о счастье, губят ее. Татьяна несравненно выше их, как выше ее мечты об окружающей действительности.

"Среди этих людей она - точно кусок меди в куче обломков старого, изъеденного ржавчиной железа" /Женщина, 128/.

Это сравнение свежо, образно и ярко. Татьяна действительно кажется самородком среди серых, как пыль, людей, с которыми ей приходится сталкиваться.

О силе женской любви, о том, как она преобразует даже "маленького" человека, говорится в рассказе "Вечер у Панашкина". Панашкин, торговец старой рухлядью, - тихий, невзрачный человек.

"Руки у него беспокойные, длинные, ноги - тонкие, шея искривлена, и на ней тревожно болтается маленькая головка с рыжими бровями уха. Он похож на выдернутый из земли сухой корень" /Вечер у Панашкина, 251/.

Но его делает интересным, возвышает романтическая лю-

бовь к женщине. Когда Панашкин говорит о любви, его слова волнуют, у него рождаются необыкновенно красивые, трогательные сравнения. Он рассказывает:

" - Пять лет жил я с нею незаконным браком, но - в сияющей любви. Это был даже не человек, а - хрусталь необъкновенной прозрачности. Умирала - взяла меня за руку, - шепчет:

"Мила, добрый друг, спасибо же тебе, завяла бы я без твоей любви, как без солнца цветов" - - душа у нее была - воистину - цветок! Замечательная душа!" (Вечер у Панашкина, 252/.

И так сильна была эта любовь, что пронес ее Панашкин через всю жизнь.

О трагедии молодой женщины мы узнаем из рассказа "На Чангуле". В нем довольно явственно ощущается романтическая струя - это песня, ее сила и страстность, очаровывающая слушателя, заставляющая его жадно ловить каждый звук, крепко привязывающая человека к себе невидимыми нитями. Исполняет эти песни безумная девушка. Ее портрет особой красотой не отличается, и строится он почти исключительно на сравнениях.

" - - Она ошупала лицо мое большими темными глазами без блеска и выражения, точно у старухи. У нее лицо было сборное, из разных кусков, странно не связанных между собой: рот - маленький, по-детски пухлый, а брови - густые, точно усы, горбатый сухой нос и нежный крупный подбородок. Волнистые непричесанные волосы тяжелой шапкой спускались на затылок, натягивая кожу высокого лба" /На Чангуле, 392/.

И Горький подчеркивает одну деталь в ее лице: глаза, таинственные, притягивающие какой-то непонятной силой, зовущие:

"Смотрела она на меня, точно сквозь сон - - Смотрела - - не мигая, точно ослепшая - - /392/. - - В ямах под ее бровями блестели глаза. В этом мерцающем блеске была неведомая, не испытанная мною сила, точно магнит притягивал сердце мое, - если б степь была зрячей, она, наверное, смотрела бы на человека вот так же, - медленно, с тихой и почти сладкой болью высасывая его сердце" /На Чангуле, 396-397/.
Девушка потеряла рассудок после страшного несчастья: под-

, пленные шахтеры убили ее жениха, а над ней надругались. Но и безумная, она живет мечтами о счастье, о своем любимом, изливая тоску души в песнях. В них - вся жизнь девушки, ее волнения и страсть. Поэтому песня так властно покоряет слушателя, приковывает его, заставляя уходить и возвращаться вновь и вновь, чтобы еще раз послушать пение.

"Мелодия песни была неуловима, как полет ласточки; она так же нервно и слепо металась в тишине, неожиданно опускаясь до тихого стога и тотчас взлетая высоко, звонким криком отчаяния, испуга или страсти. Струны, напоминая звуками своими волынку и кларнет, вторили песне внушительно и громко, точно уговаривая страдающего человека, обнимая жалобы его спокойным потоком иной печали" /392 - 393/. - - Женщина снова запела, и вновь голос ее подхватили струны и опять слились в одну ноту, бесконечную, как степная дорога. Так, чередуясь, женщина и кобза разносили песню по гладкому безмолвию ночи, как лунный свет по морю; было в этой песне глухое отчаяние, сжимавшее сердце, было в ней все, чем бедна и богата степная ночь" /На Чангуле, 390/.

Рассмотренные нами женские образы ярки и поэтичны.

Интересен и сложен образ Осипа из рассказа "Ледоход". В повседневной жизни - это заурядный человек, скрытный, с хитрецой, сам себе на уме. Это чистенький, с белой от седины бородой, с голубыми, как васильки, глазами /22/ мужичок. Но в момент опасности - перехода по тронувшемуся льду через реку - Осип совершенно преображается, становится решительным, смелым и мужественным предводителем.

"Бодрый голос Осипа вел людей за собой, точно на веревке" /Ледоход, 30/.

Росла угроза гибели безумцам, решившим перейти реку в начавшийся ледоход. Но именно опасность и побуждает в Осипе какие-то глубоко скрытые внутренние силы, удивительно мужество. Легко и свободно идет он впереди всех:

" - - Осип словно заранее сосчитал трещины во льду и такой же мокрый, как все, скакал зайцем со льдины на льдину; пере-

скочит, остановится на секунду и, осматриваясь, звонко кричит:

- Гляди, как надо, эй! /34/. Маленький, аккуратный Осип, с белой, точно у зайца, головой, ловко скользит по льду, почти не поднимая ног /Ледоход, 31/.

Меняется и его лицо, оно словно внезапно помолодело, голубые глаза стали серыми, он словно вырос на пол-аршина. Прямой, как новый гвоздь /32/ он предводительствует и подбардывает людей, вызывая у них восторг и восхищение.

Но вот опасность миновала. И волна душевного подъема Осипа спадает. Кажется, что теперь он искренне поражен безумием сделанного по его инициативе. Он сразу сник, сделался меньше, незаметнее:

"Стал он маленький, сморщился и словно тает, лежа на земле, становясь все меньше /36/. - Скользкий, точно облизанный, напоминая новорожденного теленка, он сидел на земле, покачивая головой, шаря руками по песку вокруг себя, и не своим голосом все бормотал покаянные слова, ни на кого не глядя" /Ледоход, 37/.

Сравнения подчеркивают жалкий вид Осипа, но его смирение и покаянные слова притворны, это лишь хитрость, для отвода глаз. В конце рассказа Осип вновь преобразуется настолько, что снова хочется идти за ним всюду, хотя бы и снова по льду через тронувшуюся реку. В образе Осипа Горький раскрывает героические возможности русского человека, в котором нужен лишь толчок, чтобы проявить героизм.

С особой симпатией дан Горьким образ наборщика Сашки в рассказе "Легкий человек". Это парень лет девятнадцати, рыжий, вихрастый, с зелеными глазами ящерицы и лицом, испачканным свинцовой пылью. Тонкий, острый, точно гвоздь с золотой шляпкой, Сашка очень подвижен, порывист и легок.

"Он вертится, точно обожженный, так вертится, что ветер ходит, сдувая клочья бумаги со стола" /Легкий человек, 364/.

Горький замечает, что в обществе такого человека легко и радостно, чувствуется, что писатель верит в будущее таких рабочих людей, как Сашка. Сашка - смелый паренек, живо всем интересующийся:

"Он набит вопросами, как погремушка горохом"

/Легкий человек, 354/.

За его речь трудно следить: очень много разнообразных мыслей рождается у него в голове, он легко переходит от одной темы к другой:

"Мысли его мечутся, как испуганные мыши, и трудно следить за их быстрой путаницей" /361/.

Сашка весел и жизнерадостен, его наивная самоуверенность просто уморительна, но в ней нет ничего неприятного:

"Просто он уверен, что жизнь влѳодена в него, как прачка Степаха, он может делать все, что хочет, и всюду его ждет успех" /357/.

Но Сашка слишком легкомысленен, его натуре не свойственно долго размышлять о чем-либо печальном и грустном, его привлекают светлые, радостные стороны жизни. У Сашки много приятных воспоминаний:

" - - Они играют на душе его, как лучи солнца на воде ручья" /Легкий человек, 362/.

Сашка в самом деле "легкий человек": легко и восторженно смотрит на жизнь. Для него жизнь - это праздник, удовольствие. И он старается обойти все неприятное как нежелательное для его натуры.

Перед нами прошла целая галерея самых разнообразных героев. Надеяая каждого из них запоминающимся, неповторимым обликом, писатель всегда стремится раскрыть через портрет героя его психологию. В описании внешности героя мы почти всегда находим сравнения, выполняющие различные стилистические функции.

Горький любит выделять какую-нибудь одну черту, деталь. Часто это достигается умело подобранными сравнениями. Стилистически сравнения, встречающиеся в описании внешности героев, неоднородны. Говоря о ладях грубых, никчемных, серых, автор употребляет и сравнения соответствующего плана: "напоминал бездомную собаку, летучую мышь, с маленькими глазками кабана, уши острые, мышинные, прячутся точно крысы, по-волчьи ворочать шей" и т.д.

Совсем иного плана находим мы сравнения в детских и женских образах, описанных с большой любовью и сочувствием: "был он подобен яблоку, был он похож на картинку, головка покачивалась на тонкой шее, точно странный какой-то цветок, рот, похожий на цветок, глаза наивные, точно у девочки-подростка, личико словно пряталось в золоте кудрей" и др. Эти сравнения звучат мягко и поэтично.

2. СРАВНЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПЕЙЗАЖНЫХ ЗАРИСОВКАХ

В сборнике рассказов "По Руси" мы не встречаем целых страниц, посвященных пейзажу. Горький несколькими фразами воссоздает прекрасные картины природы. Несмотря на некоторую романтизацию, встречающуюся в отдельных зарисовках, образ природы имеет скорее значение реалистического символа. Прекрасный, гармоничный мир природы часто противопоставляется серому, безрадостному существованию человека /"Калинин", "На пароходе", "В ущелье" и др./ . Иногда же природа находится в гармонии с чувствами и настроением героев /"Рождение человека", "Нилушка" и др./ . Красочная, порой лилюющая природа рождает у писателя мечты о светлой жизни, не похожей на серые будни забытых, обездоленных людей.

"Разве для этих людей дана прекрасная земля?" - спрашивает писатель.

В описаниях природы мы часто встречаем образные сравнения, которые заставляют нас обратить внимание на ту или иную особенность пейзажа, делают его картины красочными и эмоциональными, способствуют восприятию их.

Горький поет славу солнцу, "владыке жизни". Очень тонко, как на полотне художника, дана картина предутреннего рассвета. Все сравнения здесь удивительно лиричны и поэтичны:

"Были те минуты перелома ночи, минуты крайнего напряжения ее перед началом рассвета, когда вся земля кажется глубоко и надолго погруженной в непробудный сон, когда полнота тишины возбуждает в душе особенную чуткость, звез-

ды странно близки земле, а утренняя звезда ярка, точно маленькое солнце" /На пароходе, IIЗ/.

Но вот бледнеет луна, теряя свою яркость звезды, и
" - - Небо, холодно серая, незаметно теряет ночную мягкость и теплоту; лучи звезд опадают, как лепестки цветов, луна, доселе золотистая, бледнея, опылется серебром и уходит все дальше от земли" /На пароходе, IIЗ/.

Сравнение это оригинально и свежо. Краски нежных тонов появляются в сравнениях, связанных с описанием цвета зари, утреннего рассвета.

"А на востоке, над черными зубцами елового леса, уже поднята - повисла тонкая розовая пелена; она разгорается все ярче, и ее слишком нежный сладковатый цвет приятно густеет, становится все более смелым и ярким, - точно шепот робкой молитвы переходит в ликующую песню благодарности. Еще миг, и острые вершины елей вспыхнули красным огнем, горят, как праздничные свечи во храме" /На пароходе, IIЗ/.

Сравнения здесь звучат романтически приподнято. Созвучно им и следующее сравнение:

"...С лугов в небо поднимается, точно дым камильный, красноватый пар /там же, II4/. Веером раскрылись первые мечеобразные лучи..." /там же, IIЗ/.

Но вот над лесом уже виден красный край солнца, оно поднимается все выше и выше, обновляя небо новыми цветами. Пробуждается жизнь и на земле.

"С горного берега, мягко легли на реку зеленые теки прибрежных деревьев, ртутью блестит роса на траве, птицы проснулись, белая чайка летит над водой, белая тень ее скользит по цветной воде, а солнце жар-птицей всплывает все выше в зеленовато-голубые небеса, где, угасая, серебряная Венера - тоже как птица".

/На пароходе, II4/

Солнце как будто улыбается в синеве неба над степью, но разгораясь все ярче, "его улыбки будут чечь, как огонь" /Покойник, 226/.

Не менее поэтично Горький рисует картину солнечного заката, когда рдяно красное солнце начинает опускаться в обла-

ка.

"В небе веером раскинуты красные лучи, один из них касается моей груди и, точно жезл Моисея, вызывает к жизни горячий поток мирных чувств: хочется крепко обнять вечернюю землю и говорить ей певучие, большие, никем не сказанные слова" /Покойник, 212/.

Очень нежно сравнение осеннего солнца с увядающим цветком. Неяркое, но все еще мягко излучающее тепло, оно так же прекрасно, как чудесный, чуть тронутый увяданием цветок:

"В бурные осенние дни... в синих провалах неба купается солнце, как увядающий чудесный цветок..." /Калинин, 189/ Иногда же Горькому при столкновении с уродливыми, страшными сторонами жизни прекрасное, как жар-птица, солнце начинает казаться тусклым не приносящим радости.

"Из-за облаков вознеслось солнце - лицо у него было тусклое и печальное, как у нездорового ребенка; казалось, оно чувствует себя виновато, что опоздало осветить землю..." /Губин, 55/. "В грязные стекла окна смотрело солнце, тусклое, как лицо старика" /"Страсти-Мордасти", 376/.

Завершая печальное повествование рассказа "Нилушка" картиной заходящего солнца, как будто истекающего кровью, Горький подчеркивает трагизм повествования:

"Через темное, мохнатое устье оврага видно солнце, оно опустилось ниже слободы, как будто навсегда хочет уйти в болотный лес. В красный диск его воткнулись острые, черные вершины елей, и все вокруг красно, - словно раненое солнце истекает кровью" /Нилушка, 87/.

Поэтичны и картины плывущих по небу облаков, куда Горький вклиняет сравнения со снегом или белоснежными птицами:

"Но вослед солнцу в небо поднимались тесною толпою сизые и белые, как снег, облака, их мягкие бугры отражались в тихой Оке, сотворив в ней иное небо, столь же глубокое и мягкое" /Губин, 55/. За окнами по красному небу белыми лебедями плывут вдаль облака /Нилушка, 73/. Восходит солнце; над нами - точно тысячи белых птиц - плывут стаи прозрачных облаков /Женщина, 146/.

Приближение дупной вжной ночи в степени несет изменение тонов окраски неба. Белизна облаков сменяется синевой в кроваво-красных отблесках заходящего солнца:

"На западе растут и пухнут облака, похожие на сизый дым и кровавое пламя, - кажется, что вот сейчас вся степь вспыхнет" /Покойник, 217/.

Но вот налетает сильный, порывистый степной ветер - и быстро бегущая облака собираются в сырые тучи, "тяжелые, как вспаханная земля" /Женщина, 124/.

Если рыхлые, тяжелые тучи может быть и можно сопоставить со вспаханым полем, то, чтобы увидеть сходство облаков с группой турок в красных халатах и белых чалмах, надо обладать поистине необыкновенной игрой воображения.

"Три облака похожи на турок в темно-красных халатах и белых чалмах, они соткнулись головами, тайно беседа о чем-то, у одного на спине вздулся горб, на чалме другого выросло бело-розовое перо, оторвалось и всплыло в небо, к задумчивому солнцу, без лучей и подобному луне. Третий турок выдвинулся вперед и, согнувшись над морем, закрыл собеседников своих, из-под чалмы его вспух большой красный нос и смешно нюхает море" /Калинин, 204/.

Не менее, чем днем солнце, ночью прекрасна луна. Ее таинственный свет как бы мягко окутывает землю, омывая ее:

"Над городком, прижатом к горе, поднялась ущербленная луна, черная река посветлела, ожила, лунный свет словно вымыл всю землю теплой водой" /На пароходе, 109/.

Лунный свет, отражаясь в реке, напоминает чудесную серебряную ткань:

"Над гором поднялась, выщербленной секирой, полозинка луны, слабый свет лег на темные вершины деревьев и, падая в реку, серебряной тканью полощется в ней..." /В ущелье, 168/.

Оригинальные и образные сравнения вызывают у писателя также луна и звезды на фоне степного неба:

"Над степью - луна, как золотой леток, в синем небе тихонько кружатся звезды - золотые пчелы" /На Чангуле, 395/.

Звезды в небе - точно шляпки медных гвоздей, - это оттого, что воздух влажен /Вечер у Панашкина, 260/. Тяжело поднималась над землей большая, точно колесо, тускло-медная луна /На Чангуле, 392/.

Не только красота ночных светил, а и чарующая прелесть южной ночи рождает у Горького необыкновенно лирические образные сравнения:

"Надвинулась, налегла мягкой тяжестью черная ночь, такая же, как вчера, - душистая и теплая, ласковая, как и мать" /В ущелье, 177/. Ночь становится все гуще, душистей, все ласковей обнимает тело; в ней купаешься, как в море, и как морская волна смывает грязь кожи, так и эта тихо поющая тьма освежает душу. Такими ночами душа одета в свои лучшие ризы и, точно невеста, вся трепещет, напряженно ожидая: сейчас откроется перед нею нечто великое" /В ущелье, 165/.

Здесь опять мы ощущаем полную гармонию между внутренним миром человека и природой.

Хороша и южная степь, и автор заставляет нас почувствовать и увидеть это. Днем она - в желтом свете почти расплавленного солнца, кое-где виднеются сады, разбросаны белые каты, медленно передвигаются люди и волы, и все это как бы тает в знойном мареве.

"Степь точно шелками вышита; когда смотришь на нее и в синеву над ней - невольно, сами собой напрягаются мускулы, хочется встать и, закрыв глаза, - идти, без конца идти, с тихой, о чем-то грустном, песней на устах /В ущелье, 155/. Вокруг ничего не видать, кроме парчовой степи: мягкой увалами она опускается к юго-западу, пустынная, как небо, и так же тиха /Покойник, 212/. В степи чувствуешь себя, как муха на блюде - в самом центре его, чувствуешь, что земля живет внутри неба в объятии солнца, в сонме звезд, ослепленных его красотой" /Покойник, 212/.

Степь тиха и безмолвна, ее душное молчание "втекало в сердце песней без слов" /На Чангуле, 388/. За день степь

сильно накаляется солнцем, человек чувствует себя как бы расплавленным от жары, он уже не замечает своеобразной, дикой степной красоты. Это подчеркивается и сравнениями:

"Снова на вымытом небе явилось знойное солнце, щедро согрело землю, - теперь в степи было темно и душно, как в бане /Книга, 286/. Степь раскалена солнцем, как огромная сковорода, посредине этой ражеи сковороды жарись я, несчастный ерш" /На Чангуле, 335/.

Горький любит изображать природу в движении. Такова, например, картина ледохода в рассказе "Ледоход". Писатель очень образно рисует тронувшуюся реку, которая стала шероховатой от подвижки льда, "ее живой хребет вздрагивал и извивался". Картина ледохода становится зримой и осязаемой, благодаря удачно найденным сравнениям зрительного и слухового характера:

"Уже была пятница страстной недели, а капель к ночи немарзла синими сосульками в пол-аршина длиною; лед на реке, оголенной от снега, тоже был синеватый, как зимние облака, /Ледоход, 18/. Кое-где лед лопнул, выгорбился, истерт движением в мелкие куски, лежит кучами, ноздреватый, как пемза, и острый, как битое стекло"

Особая острота восприятия достигается очень точными слуховыми сравнениями:

"Серая корка льда ожила, горбилась, на ровной поверхности вспухали острые углы, в воздухе растекался странный хруст - точно кто-то тяжелой ногой шел по битому стеклу /Ледоход, 31/. В воздухе стоял странный звук - хрустело и чавкало, точно огромное животное, пожирая что-то, облизывалось длинным языком" /Ледоход, 38/.

Казалось, что разъяренная река "хочет всосать людей, как змея всасывает лягушек" /Там же, 34/. И даже сосновые ветви, которые криво торчали на широкой полосе реки, поднимались вверх, "точно руки утопающего, изломанные судорогами" /Там же, 18/.

Горького всегда привлекала водная стихия, поэтому мы часто встречаем в его рассказах опoэтизированные описа-

ния звенящих ручейков, спокойных и взволнованных рек, моря, то нежного и ласкового, то грозного и ревушего:

"Мимо нашего дерева, омывая его обнаженные корни, торопливо - светлой змеей - бежит ручей, унося красный и рыжий лист /Калинин, 196/. По камням прыгает, поет струя светлой и живой, как ртуть, воды, в ней весело кувиркается осенние листья - чудесно!" /Рождение человека, 15/. Точно сказку рассказывая, тепло журчала под колесом [мельницы] вода Чангула" /На Чангуле, 387/.

Мы зрительно воспринимаем сгущенный тьмой цвет реки:

"Красноватая вода реки, густая, точно кровь, медленно текла в темном теле степи" /На Чангуле, 388/.

Особенно красива река, залитая ярким солнечным светом - она напоминает драгоценную ткань:

"Хороша река, - вся в трепетном кружеве снежной пены, она бежит, играя, по цветным камням, округленным ею, камни шелковисто просвечивают сквозь янтарное, на солнце, стекло воды, точно пестрый ковер или дорогая шаль из Кашмира" /В ущелье, 155/.

Изумительной красотой отличается язык Горького в описаниях моря, где писатель широко использует образные сравнения и метафоры:

"Справа и слева от этой живой полосы стня море странного, темно-малинового цвета, дальше оно - черное и мягкое, точно бархат /Калинин, 205/. На море плотно налегли тени, и оно стало траурным - черное с белым /Калинин, 190/. Мимо нашего дерева - торопливо - бежит ручей, унося и красный лист. Хорош должен быть такой лист далеко среди моря: в небе только солнце, а на синем шелке моря - одна красная звезда" /Калинин, 196/.

Очень тонко подмечено сходство южного моря с бархатом - мягким, нежным материалом, переливающимся различными цветовыми оттенками. Таким море обычно бывает душными летними ночами. Траурным оно кажется в ненастный день, когда небо покрыто тяжелыми тучами, отражающимися в море и

затемняющими его, а на гребнях волн кипит пена, осветляя его, как в рамке. В яркий солнечный день море слепит глаза, блестит, как шелк. Вид беспокойного, бурного моря рождает у Горького необычные, оригинальные сравнения. Всегда разное и одинаково прекрасное, море привлекает писателя с неодолимой силой. Сравнения делают описания моря более яркими и образными, порой как бы наполненные новым смыслом:

"Вот и я на узкой, серой полосе дороги, справа — качается густо-синее море; точно невидимые столбцы строгат его тысячами фуганков — белая стружка, шурша, бежит на берег, гонимая ветром, влажным, теплым и пахучим, как дыхание здоровой женщины /Рождение человека, 10/. Тысячи белых холмов высоко вздулись на море, кружатся, пляшут, — точно расплываемое стекло буйно кипит в огромном котле"

/Едут..., 208/.

К. Г. Паустовский, изумительный мастер русского пейзажа, писал: "Природа не умирает, и поэтому не может умереть то, что написано о ней со знанием, поэтической точностью и любовью"^I.

Это в полной мере можно отнести к пейзажу А. М. Горького. Гармоническое сочетание зрительных и слуховых ощущений в его пейзажных зарисовках создает образы, чему в большой мере способствует умелое использование сравнений. Бабель считал, что сравнение должно быть точным, как логарифмическая линейка, и естественным, как запах укропа. Именно такими являются сравнения у Горького.

^I А. П. Егорова. Пейзаж в произведениях К. Паустовского.

Прилагательные-антонимы теплый - холодный
в тексте рассказов А.М. Горького "ПО РУСИ"

При изучении языка писателя имеет важное значение не только определение количества словоупотреблений и семантики слова, т.е. выявление всех значений и оттенков его (как общелитературных, так и специфически авторских) в художественном произведении, но и установление синонимических и антонимических связей и отношений между словами.

Имеется довольно много исследований об употреблении прилагательных русского языка в художественных произведениях. В том числе немало работ посвящено анализу прилагательных, использованных А.М. Горьким. К исследованиям такого рода относятся следующие работы: Г.А. Дилич, "О слове серый в творчестве М. Горького"¹, С.В. Трифонова "О прямом и образном употреблении слова голубой у М. Горького"² и некоторые другие.

Наша работа также написана на материале произведений А.М. Горького. Она посвящается анализу антонимичных прилагательных теплый и холодный в цикле рассказов "По Руси".

Следует сказать, что использование контрастных прилагательных в художественных произведениях — это одно из ярких изобразительных средств. В цикле рассказов "По Руси" роль антонимов теплый - холодный очень разнообразна. Обратимся к фактам.

Слово теплый употребляется писателем тридцать раз в шести значениях, совпадающих с общелитературными:

1. Излучающий, дающий тепло.

"Из-за облаков вознеслось солнце — — Сад облился теплыми лучами" (Губин, 55).

¹ Г.А. Дилич. "О слове серый в творчестве М. Горького". В кн.: Словоупотребление и стиль М. Горького. Л., 1962, стр. 120 - 135.

² С.В. Трифонова. "О прямом и образном употреблении слова голубой у М. Горького. Там же, стр. 136 - 147.

2. Нагретая, наполненная теплом.

"Я думаю о том, как уеду в степь и буду спать там на меже, на земле, сухой и теплой" (Покойник, 225).

- В контексте сравн.:

"Не на чем остановиться глазу в этой сверкающей пустоте; мозг растекается в ней, точно клочок белой пены на теплой воде моря" (Весельчак, 402).

//Имеющий относительно высокую температуру воздуха.

" - - В теплом воздухе плыл шелковыи шелест берез, лип, ольхи и густых кустарников" (Кладбище, 89).

"Я сидел у окна, глядя, как земля дышит тьмой и тьма давит, топит теплой черной духотой своей серые бугры хат" (Женщина, 136).

3. Живой, наполненный жизнью.

"Ночная тоска маяла душу, возбуждая тревогу разных желаний, - хотелось пить, говорить, идти куда-то, прикоснуться к живому, хотя бы собаку погладить или, поймав мышь, ласково сжать в горсти ее теплое, трепетное тело" (На Чангуле, 396).

" - - Приложил к теплomu ее [роженицы] телу буйного орловца - - " (Рождение человека, 13).

- В образном контексте.

"На белые бока памятников легли багряные, жаркие отблески заката, и камень как будто налился теплой кровью - - " (Кладбище, 101).

4. Хорошо защищающий от холода, хорошо согревающий.

" - - Сидит маленький человечек в коричневом пиджаке, в новом теплом картузе - - " (На пароходе, 105).

- В образном контексте.

"Джная ночь плотно покрыла землю теплой, черной шапкой - - " (На Чангуле, 389).

5. Мягкий, приятный для зрения.

"Со стен, тепло-светлых, смотрят глаза Герцена, Белинского - - " (Вечер у Шамова, 241).

- Сравни. ст. теплой.

" - - Все кругом странно вспухло, расширилось, стало мягче и теплой, и хотя все было неподвижно, но казалось насыщенный красной, живой влагой, даже на остриях и метелках траг дрожала, светясь, багряная пыль" (Кладбище, IOI).

6. Перен. Выражающий приветливость, радушие, ласку.

" - - Вспыхивает, точно искры в темноте, загадочные глаза женщины трогая сердце теплыми лучами мимолетных улыбок" (Книга, 28I).

- В контексте сравн.:

"Нилушка точно теплым облаком окутан и поет детским голосом - - Поет и - весь светится теплым светом всему чужого веселья, легкий такой, приятный, внутренне чистый - - " (Нилушка, 75).

Прилагательное холодный встречается в тексте тридцать четыре раза и использовано М. Горьким в пяти значениях, отмеченных словарями, а именно:

1. Имеющий низкую или относительно низкую температуру.

" - - Икунa - - мочит в холодной осенней воде косые кливера" (Едут..., 208).

"... Я стою на дне глубокого колодца, по пояс в кидкой, холодной грязи - - " (Губин, 55).

- В контексте сравн.:

"Я сразу разлюбил ее [женщину], - этот гривенник, как холодна: секира, отсекающая любовь от моего сердца" (Гривенник, 305).

2. Не излучающий тепла; не вызывающий ощущения тепла.

- О звездах.

"Скатилась с неба усталая луна, а над крестами княжой церкви вспыхнула Венера, холодная и зеленая, как изумруд - - " (Губин, 54).

3. Связанный с ощущением холода, с представлением о холоде.

- О тонах цвета.

"Меня сопровождают невеселым бульканьем осенние ручьи - - по сторонам дороги мерещатся кусты, печально

повисли седые прутья; на всем, что видит глаз, - холодный налет ртуты" (Птичий грех, 294).

" - - Единственное окно ее [хижины] - - смотрело холодным стеклом далеко в небо" (Нилушка, 84).

4. Перен. Бесстрастный, равнодушный.

" - - Каждый раз, когда он [Лохов] удачно заканчивал фокус, лицо его расплывалось в улыбку, и недоверчивые, холодные глаза блестяли радостно, точно глаза ребенка" (Вечер у Сухометкина, 270).

// Невозмутимый.

" - - Крики гасит холодный, иронический голос Шамова: Себя не трудно умертвить.

Но, жизнь поняв, остаться жить -

Клянусь - не малое героизмом!" (Вечер у Шамова, 248).

// Расчетливый.

"Фелицате - бабенка хитрая, холодного сердца - ей, конечно, желается, чтобы сына блаженно-праведным признали, - это бы ей на старость - кусок!" (Нилушка, 86).

// Лишенный чувства.

" - Ни-о-у... ни-о-у, - докучно растекалось над могилами холодное пение маленького колокола" (Кладбище, 98).

// Неприязненный.

" - - Они [мужики] начали возбужденно спорить - - Один - тонкий - - с холодным взглядом насмешливых глаз - - говорил бойко - - другой - - дышал тяжело - - " (На пароходе, II6)

> Холодная встреча. Сухой, неприязненный прием.

"Они [плотники] не ответили на приветствие наше, смотрят на нас неласково, подозрительно, и мы, обиженные холодной встречей, держимся в стороне - - " (В ущелье, I53).

5. Перен. Связанный с чувством душевной боли, тоски.

" - - Может быть, кого-то она книга оплодотворила новой мыслью и многих, в холодные часы одиночества, согрела своим теплом" (Книга, 279).

"Холодно на земле, холодно и грязно; в душе тоже - холодное безразличие - - " (Птичий грех, 294).

Как отмечено выше, прилагательные теплый - холодный часто употребляются Горьким в общелитературных значениях. Но из шести значений слова теплый, приведенных в Толковом словаре русского языка под ред. проф. Д.Н.Ушакова¹, М. Горький употребляет только три. В тексте рассказов отсутствует прилагательное теплый в таких значениях:

1. Утепленный, имеющий отопление, защищенный от холода².

2. Перен. Плутватый, склонный к авантурным проделкам, мошенничеству (простореч.)³.

3. Перен. Усердный, проникнутый рвением, горячностью⁴.

Слово холодный в горьковском употреблении не имеет следующих значений, отмеченных Толковым словарем:

1/ существующий за пределами умеренного пояса в направлении к полюсу (геогр.)⁵;

2/ остывший, не достаточно горячий⁶;

3/ не отапливаемый, не имеющий отопления⁷;

4/ помещение для арестованных (субст.)⁸;

5/ об одежде несогревающей, предназначенной для ношения в теплую погоду⁹;

6/ прилагательное, по значению связанное с устройством, изготовлением чего-н. без помощи нагревания (спец.)¹⁰;

1 См.: Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д.Н.Ушакова. М., 1940.

2 Теплая изба.

3 "В руки им попадайся, оплетут как пить дадут, обмишулят... теплые ребята. (Мельников-Печерский).

4 Теплая молитва.

5 Холодный пояс.

6 Холодный чай.

7 Холодная прихожая.

8 Посадить в холодную.

9 Холодное пальто.

10 Холодный прокат стали.

7/ работающий на улице с примитивными приспособлениями (простореч.)¹.

Последний четвертый том Толкового словаря под ред. проф. Д.Н.Ушакова вышел из печати в 1940 году. А.М.Горький написал цикл рассказов "По Руси" в 1912 - 1917 гг. Больших расхождений между словарем и языком писателя мы не замечаем. В Словаре современного русского литературного языка² приведено одно значение, не встречающееся в языке Горького и не отмеченное Толковым словарем под ред. проф. Д.Н.Ушакова.

Прилагательное холодный, испытывающий холод, страдающий от холода. ДОЛОДНЫЙ и голодный. О том, кто терпит нужду³.

Что касается слова теплый, то расхождений в словарных статьях нет вообще.

Стилистическая роль анализируемых прилагательных как антонимов в рассказах "По Руси" сводится к следующему:

1. Чаще всего А.М.Горький использует их в описаниях природы, давая яркие пейзажные зарисовки.

---

1 Холодный сапожник.

2 Словарь современного русского литературного языка. Изд. АН СССР. М.-Л., 1950 - 1965 гг.

3 "Мало своей горьковской Нужды, так из соседних деревень тянулись без конца голодные и холодные люди". (Мамин-Сибиряк, "Красные яички").

ПРИМЕРЫ

1. " - - Белая стружка, шурша, бежит на берег, гонимая ветром, влажным, теплым и пахучим, как дыхание здоровой женщины" (Рождение человека, 10).
2. "Надвинулась, налегла мягкой тяжестью черная ночь, такая же, как и вчера, - душистая и теплая, ласковая, как мать" (В ущелье, 177).
3. "Из-за облаков вознеслось солнце - - Сад облился теплыми лучами - - " (Губин, 55).
1. " - - Она [река] лежит безотрадно прямою дорогой во мгlistую область, откуда ушло и лениво дышит сырой, холодный ветер" (Ледоход, 19).
2. "Солдат - - посоветовал мне: - Ты бы тоже пособи-рал дров на ночь. Ночи здесь холодные, черные (В ущелье, 159).
3. "Скатилась с неба усталая луна, а над крестами княжой церкви вспыхнула Венера, холодная и зеленая, как изумруд - - " (Губин, 54).

II. Несколько примеров отражают употребление писателем этих слов для характеристики цветовых тонов.

Приведем два из них:

"Со стен, тепло-светлых, смотрят глаза Герцена, Белинского - - " (Вечер у Шамова, 241).

" - - По сторонам дороги мерещатся кусты, печально повисли седые прутья; на всем, что видит глаз, - холодный налет ртути" (Птичий грех, 294).

III. Теплый - холодный принимают участие и в изображении, и характеристике внутреннего мира человека, его душевного состояния.

ПРИМЕРЫ

1. "Она [женщина] смотрит под куст на маленькое, недовольно надутое лицо, изливая из глаз теплые лучи ласкового света - -" (Рождение человека, 14).

1. " - - Его [Нилушки] - - вальсильковые глаза светятся неземной, холодной улыбкой" (Нилушка, 75).

2. "Бабы говорят, что фелицата носит в себе барскую кровинку, - вероятно, это внушено холодной ласковостью, с которой фелицата относится ко всем людям" (Нилушка, 69).

При исследовании слов теплый и холодный были обнаружены некоторые отличия от общелитературного языка. Слово теплый в устойчивом сочетании теплый запах покойника имеет значение: "Специфический, смешанный запах трупа и душистых трав".

" Из окна хаты над моею головой струится теплый запах покойника - - " (Покойник, 217).

Использование в отдельных случаях прилагательного холодный также характеризует особенности именно горьковского языка. Например, возьмем контекст:

" - - Снова грязь сосет мои босые ноги. Сердце тоже жадно и больно сосут чьи-то холодные, толстые губы... " (Птичий грех, 298).

В сочетании холодные губы прилагательное использовано в своем прямом значении, но, употребляясь в образном контексте, оно участвует в создании определенного настроения.

Нам представляются интересными два примера употребления А.М. Горьким слова холодный в переносных значениях.

1. " - - Фальшиво добродушные - - но холодные изнутри серые люди, они поразили своей жестокостью, жадностью - - " (Губин, 47).

Так М. Горький пишет об "обычных уездных людях".
Выражение холодные изнутри в контексте неделимо и очень точно передает истинную сущность этих людей, их внутреннюю бесчувственность.

2. " - - Может быть она [книга] - - многих, в холодные часы одиночества, согрела своим теплом" (Книга, 279).

Сочетание холодные часы одиночества необычно. Здесь прилагательное холодный выражает тоскливость, безотрадность положения человека, томящегося в одиночестве. Кстати, употребление в составе одного предложения слов холодный и тепло создает выразительную картину контраста.

Мы рассмотрели лишь некоторые случаи употребления А. М. Горьким прилагательных-антонимов теплый - холодный. Однако эти случаи являются наиболее типичными для стиля писателя, поэтому можно сделать вывод о том, что употребление рассмотренных прилагательных в самых разнообразных контекстах способствует наиболее полному раскрытию идейно-художественного содержания цикла "По Руси", а их использование делает язык рассказа образнее и эмоциональнее.

М. Горький и Япония

Десятилетия отделяют нас от тех дней, когда М. Горький впервые взял в руки перо художника, которое со временем окрепло настолько, что его почерк узнали во всем мире.

Руководствуясь методом социалистического реализма, основы которого писатель разработал еще задолго до Великой Октябрьской революции, он вывел свою литературу на путь служения народу: она сливается в прочный сплав проблемы личности и общества, борется с неверием в могучие силы человека, ищет в нем источники добра и творчества.

Проблемы бытия и психологии личности в ее взаимоотношениях с внешним миром не раз поднимались русскими писателями, решались по-разному. Являясь творцом, рожденным на том же могучем древе литературы, М. Горький во многом продолжил и развил их традиции, создав, однако, свою, бесспорно, незагорскую и заслужившую самого тщательного изучения, литературу. Его концепция "человека" принципиально отлична от всех предыдущих. Она не приводит к тому, что личность должна замыкаться в самом себе, смотреть на мир с позиции только своего "Я", видеть в другом конкурента, врага; она не жертва "дня", куда ее толкают противоречия эксплуататорского общества и где ей приходится оставаться наедине со своей трагедией индивидуального бытия, противопоставляя свое отравленное, озлобленное нутро — массе. Человек у писателя должен быть свободен, свободен как птица; он неотделимая единица едино дышащего организма здорового народа.

Эта концепция имеет общечеловеческое и даже политическое значение. Вот почему произведения М. Горького, оставаясь, в первую очередь, глубоко русскими, понятны любому национальному характеру и известны во всем мире.

Данная статья осветит основные моменты судьбы творчества великого пролетарского писателя в Японии.

Интерес прогрессивных кругов страны восходящего солнца к русской литературе возник давно — в 80-е годы 19 века,

когда после реставрации 1868 года юный император Мейдзи - Мучихито ликвидировал самоизоляцию Японии и открыл границы феодального государства для доступа европейской цивилизации. С этого момента начинается новая Япония, в которой проводятся крупные преобразования, во многом почерпнутые из опыта более развитых европейских государств.

Заслуживает внимания реформа в области просвещения. Эта страна по праву может гордиться: основной упор она делает на обязательность и демократизацию обучения в начальных школах. За период с 1872 до 1905 года в этих учебных заведениях получило образование 40% детей школьного возраста, из которых большая часть продолжила образование в средних и даже высших школах. Особо способных молодых людей посылали учиться в другие страны.¹

Следуя завету "искать знания везде и всюду", Япония немало переняла с Запада. Поэтому только с этого времени можно хоть сколько-нибудь говорить о значительном влиянии цивилизации Европы на страну, которое неоспоримо и проявляется почти во всех областях развития государства.

Реставрация Мейдзи круто преобразовала Японию. В историко-литературном аспекте она означила начало закрепления нового исторического качества - качества новой национальной литературы.² Именно к этому времени относится зарождение реализма в стране. Историк японской литературы Миядзима Синдзабуро в своих лекциях писал: "...можно сказать, что японское реалистическое движение началось под влиянием иностранной литературы... основную роль здесь сыграли произведения русских писателей Л. Толстого, И. Тургенева, М. Горького, А. Чехова, В. Гаршина".³

Как видим, высказывание Миядзима Синдзабуро - недвусмысленно. Главное, что привлекало японцев в русской лите-

¹ "Курьер", журнал ООН (сентябрь-октябрь), ст. "Успехи образования", стр. 21

² Конрад Н.И. "Нобори Сёму", "Японская литература", М., 1959 г., стр. 9

³ "Вестник Ленинградского университета", 1951 г., № 8, стр. 139-156.

ратуре, — это реализм. Поэтому вопрос о появлении творчества М. Горького в этой стране во многом можно связывать с вопросом метода, который начал закрепляться в Японии в 80-е годы. Причины рождения реализма именно в этот период истории страны — совершенно ясны. Дело в том, что бурное развитие капиталистических отношений после реставрации Мейдзи уже обострило основные противоречия эксплуататорского строя. На первый план общественной жизни выдвинулись проблемы психологии человеческого бытия, взаимоотношения интеллигенции и масс. И, конечно, нереалистическая литература не могла удовлетворить прогрессивную японскую общественность, которая начинает обращаться к творчеству величайших писателей мира. Только они были способны помочь становлению реализма в японском искусстве. В этих условиях влияние русской литературы — закономерно, пишет Екэмура, оно обусловлено тесной связью русского реализма с освободительным движением.¹

Для нас интересен тот факт, что позже, познакомившись с М. Горьким, японцы увидели в нем не просто писателя-политика, а прямого продолжателя традиций русской классической реалистической литературы. Так сначала в стране появляются переводы "Ошибка", "Тоска" (1896 г.), потом "Каин и Артем" (1898 г.), "Челкаш" (1892 г.), "На дне" (1903 г.), "Мещане" (1904 г.), решающие конфликты, в какой-то мере близкие к предыдущим переводам произведений русских писателей и во многом родственные японской действительности.

Можно предположить, что не случайно первым переводчиком М. Горького был классик японской литературы Хосегава Фтабатэй, который является автором первого значительного японского романа "Плывущее облако", написанного под влиянием реалистического произведения Тургенева "Отцы и дети".²

Занимаясь русским языком в Токийском университете,

¹ Конрад Н. И. "Нобори Сему", "Японская литература", М., 1959 г., стр. 14.

² Краткая советская энциклопедия, М., 1943 год, стр. 1843.

Хосегава Фтабатэй знакомится со многими русскими писателями, в том числе и с Белинским, Добролюбовым, взгляды которых отразились в его работе "Теория романа".¹

Сам Хосегава Фтабатэй признавал влияние на его творчество рус. ой литературы, реалистическая направленность которой, очевидно, привела его к жанру социально-психологического романа.² Таким образом. М. Горький мог интересовать Фтабатэя, в первую очередь, как психолог человеческой личности. Именно это для него роднит творчество И. Тургенева, Л. Толстого с творчеством М. Горького.

Учитывая вес Фтабатэя в японской литературе, можно судить о том воздействии, которое он оказал на молодых писателей тогдашней Японии. Исследователь Карлина замечает, что влияние русской литературы в этот исторический момент осуществлялось двумя путями: через Хосегава Фтабатэя и непосредственно через его переводы.³

Но, естественно, каким бы не был Фтабатэй критиком и писателем, мировоззрение его оставалось буржуазным. Это сказалось на горьковских переводах.⁴

Вообще, творчество великого пролетарского писателя приходит в Японию тогда, когда абсолютистская власть, постоянно наращивая свой военный потенциал, проводит политику уступок буржуазии и наступления на рабочие массы. Это очень обострило классовые противоречия в стране. Поэтому, несомненно, что М. Горький появился в Японии не просто как русский писатель-реалист, но и как великий пролетарский политик, творчество которого становится все изветсней стране. За период с 1896 по 1925-е годы в Японии издаются отдельными изданиями "Ошибка", "Тоска", "Дед Архип и Ленька", "Челкаш", "Каин и Артем", "Мальва", "Легенда о Даяко", "На дне", "Мещане",

¹ Карлина "Творческие связи Хосегава Фтабатэя", в сб. "Японская литература". М., 1959 г., стр. 29.

² указанная статья, стр. 29

³ там же

⁴ "Вестник Ленинградского университета", 1951 г., № 8, стр. 139-156.

"Песня о Соколе", "Песня о Буревестнике", "Мать", несколько собраний сочинений и биографические материалы о Горьком. Это дает нам неосторожные основания думать о том, что с Горьким могли познакомиться довольно широкие круги читателей.

В Японии многое можно связывать с именем пролетарского писателя. В частности, всеми признается его влияние на, так называемое, движение пролетарской литературы, объединявшее значительное количество видных японских литераторов.¹

Стихи одного крупного представителя этого движения Ватанабэ Дзюндзо наглядно свидетельствуют о том, кем был для них

Горький. В 20-х годах он писал:

Друзья и товарищи -
Все, кого так называю,
Заклечены в тюрьму
О, звон их цепей железных
И Горького смелая песня!²

Следует заметить, что зарождение японской пролетарской культуры означает проявление в стране широкого процесса втягивания масс и прогрессивной интеллигенции в революционное движение, почвой для которого служит отсутствие демократических прав у широких слоев населения. К 1918 году усиливаются политические стачки, прокатываются волной "рисовые бунты", в 22 году формируется Коммунистическая партия.³

В связи с ростом борьбы народа за свои права в печати появляется все больше и больше горьковских материалов. Это критические статьи о писателе, его произведения. Но особое внимание японская общественность уделяет роману "Мать". И это не случайно. Движение трудящихся за демократизацию политического строя заставило правительство Гато в 1925 году издать закон о всеобщем избирательном праве. На деле это был обманный трюк, который снизил до некоторой степени интенсивность рабочего движения. Книга должна была помочь трудящимся

1

Краткая литературная энциклопедия, М., 1962 г., т. I, стр. 871.

2

"Японская поэзия", сб. стихов. М., 1954 г., стр. 291.

3

Краткая советская энциклопедия. М., 1943 г., стр. 1840.

в злободневных политических проблемах дня.

О популярности романа "Мать" в этот период свидетельствует токийский журнал "Литературный обзор": нет человека, который не знал бы имени Горького, нет человека, который не знал бы его знаменитого произведения "Мать". В 1929 году роман ставится на сцене театра "Новый Цукидзи", что свидетельствует о громадной значительности и актуальности "Матери".

Об этой постановке с восхищением отзывался писатель-коммунист Акито Удзюку¹, выступивший в журнале "Японо-советское искусство".

Чуть ли не с первых переводов имя Горького стало связываться с творчеством видных политических деятелей. Так влияние некоторых знаменитых традиций резко проявляется в творчестве Котоку — одного из создателей социалистической партии Японии, первого переводчика манифеста К. Маркса, автора нескольких статей, призывающих к революционному переустройству общества. Его очерк "Ночлежные дома в Токио" был навеян пьесой "На дне", а заметках Котоку о США можно обнаружить сходство с американскими памфлетами Горького.²

Необходимо сказать, что японская общественность внимательно следила за творчеством великого пролетарского писателя. Вышедшая в России в 1902 году пьеса "Мещане" уже в 1904 г. ставилась на японской сцене и была тепло принята публикой. Об этом свидетельствует статья Шобуева "Японские вечера", опубликованная в газете "Русь" 15 марта 1904 г., пьеса "На дне" появилась в театре этой страны раньше — в 1903 г. и т.д.

Немного о японской сцене.

С давних пор в этой богатой национальными традициями стране сложилось два театра: Но и Кабуки. Их представления — зрелище необычайно яркое и впечатляющее. Некоторые театры

¹ "Вестник Ленинградского университета", 1951 г., № 8, стр. 139-156.

² Г. Д. Иванова "Основные черты литературного стиля Котоку", сб. "Японская литература". М., 1959 г., стр. 65.

мира заимствовали целый ряд традиций Кабуки и Но.

Однако реалистической сцены в самом начале 20 века в Японии не было, и в стране развернулась борьба за театр, полностью отвечающий запросам прогрессивных кругов японского общества. Ее возглавил Осанаи Корау.¹ В 1909 году его труппа ставит пьесу "На дне". Сейчас трудно сказать, какой по характеру была режиссура, но именно эта пьеса принесла новоиспеченному театру первые значительные успехи.

Стермелния к свободе личности, высоким идеалам и гуманизму свойственны любому национальному характеру. В этом смысле произведения М. Горького понятны каждому. Но, с другой стороны, даже прекрасное знание текста произведения и самой исторической обстановки, в период которой оно создавалось, — это еще далеко не все, что должен иметь на вооружении режиссер и актер при его постановке. Необходимо учитывать характер национальных особенностей каждого народа, так как отрыв произведений от почвы, на которой оно создавалось (даже при самом ясном представлении режиссером и артистами сюжета в национальной обстановке) несет значительные изменения, которые могут не полностью раскрыть его смысл, принизить его достоинство, тем более, что здесь идет речь о постановке европейского произведения на сугубо восточной основе.

Можно сказать, что постановка горьковской пьесы удалась: ее приняли зрители. Об этом свидетельствует следующее высказывание: "Пьеса привилась на японской сцене и прочно вошла в репертуар многих японских театров, которые ставят ее и до сегодняшних дней".²

Влияние творчества великого пролетарского писателя М. Горького на японскую литературу признается почти всеми прогрессивными писателями страны. "То, что давало нам силу до сегодняшнего дня, — это произведения Л. Толстого, М. Горького и И. Тургенева", — вот мнения, высказанные участниками анкеты.³

¹ "Вестник Ленинградского университета", 1951 г., № 8, стр. 139-156.

² Д. Быковцева. "Япония без фудзиямы", "Огонек", 1969 г.

³ "Вестн. Ленингр. унив.", 1951 г., № 9, стр. 139-156.

В 30-е годы в стране наступает реакция. Сенкайский кабинет Танака отдает приказы о массовых арестах коммунистов, а период мирового кризиса, принявшего особенно острые формы в Японии, заставляет местную буржуазию спешно готовиться к войне: преследуются всякие демократические силы, надолго исчезают из печати и горьковские произведения и статьи о нем.

Недавно в Японии состоялась выставка, посвященная жизни и творчеству великого пролетарского писателя. Ее посетили тысячи трудящихся.

Л.Быковцева в своей статье "Япония без фудзиямы"¹ пишет, что сейчас в стране по-прежнему любят Горького. Опять и опять в этой связи звучит название романа "Мать". Только в юбилейном году он был переиздан пять раз. Редко можно встретить человека, который не читал бы, не видел в театре или кино самую популярную русскую пьесу "На дне".

В стране издается много горьковских материалов: за период с 1958 года по 1964 год вышло два собрания сочинений писателя, целый ряд отдельных рассказов, пьесы.²

Насколько творчество советского художника стало популярным в Японии, можно судить и по мелкому, но тем не менее положительному факту: в Токио выпускаются спички с этикеткой из пьесы "На дне", а сотрудники, сопровождавшие выставку М.Горького в Японию, отдыхали в кабачке под названием "На дне". Там же, в Токио, они встретились с известным режиссером, неоднократно ставившим пьесы М.Горького. Он сказал, что и сегодня для японских зрителей первым русским драматургом остается М.Горький. Ярким примером, подтверждающим его слова, успех театра "Мхат", который гастролировал по стране. Сотрудники, сопровождавшие советскую выставку, стали свидетелями тех дней, которые наглядно³ показали, что значит для японцев имя Горького.

---

¹ Л.Быковцева. "Япония без фудзиямы", "Огонек", 1969 г.
² Произведения советских писателей в переводе на иностранные языки. 1958-1964 гг..

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	стр.
1. Предисловие	3
2. Т. В. Гродзинская. Проблематика сборника рассказов М. Горького "По Руси"	5
3. Т. В. Гродзинская, Н. А. Козина. Антропоморфизмы в рассказах М. Горького "По Руси"	14
4. Л. Э. Крундышева, Л. К. Фаязулина. Существительное "слово", его семантико-стилистическая характеристика в цикле рассказов М. Горького "По Руси"	21
5. Н. С. Наплина. Семантико-стилистический анализ фразеологизмов в речи персонажей на материале рассказов А. М. Горького "По Руси"	27
6. Л. П. Старжинская, Л. Р. Тимофеева. Наблюдения над лексическим разрядом слов, связанных по принципу противоположности значений	43
7. М. Г. Елманова. Из опыта семантико-стилистического анализа лексических синонимов глаголов движения на материале произведений М. Горького "Сказки об Италии", "По Руси" ...	55
8. Д. Я. Прилуцкая. Стилистические функции сравнительных конструкций в рассказах "По Руси" А. М. Горького	69
9. О. Дихницкая, И. Рудзит. Прилагательные-антонимы "теплый - холодный" в тексте рассказов А. М. Горького "По Руси"	96
10. И. В. Копченков. М. Горький и Япония	105